Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 244 (5308) 16 октября 1942 г., пятница ЦЕНА 15 КОП.

Немцы снова бросили крупные силы на Сталинград. Подлый враг стремится любой ценой захватить город.

Защитники Сталинграда! Крепче отпор врагу. Отбить новые атаки немцев!

АГИТАТОР ПОЛКА

В войсках Красной Армии упразднен институт полковых инструкторов пропаганды и введена новая должность — агитатор полка. Это мероприятие является одним из звеньев перестройки политической агитации. Оно призвано помочь повышению качества агитационной работы, ее идейного уровня, приблизить ее к рядовому бойцу.

Инструктор пропаганды, как на то указывает самое название его должности, обязан был главным образом инструктировать, поучать политработников подразделений, как вести пропаганду. Его личное участие в пропаганде и агитации лишь подразумевалось, а на деле обычно почти не осуществлялось. В действительности инструктор пропаганды сплошь да рядом занимался всем, чем угодно, но меньше всего пропагандой и агитацией.

Иное дело агитатор полка. Здесь уже самое название четко определяет круг его обязанностей. Агитатор полка должен заниматься прежде всего агитацией. А заниматься агитацией — это значит самому повседневно нести слово большевистской правды непосредственно в массы бойцов, выступать на красноармейских митингах, проводить коллективные и индивидуальные беседы в подразделениях.

У инструктора пропаганды не было своего определенного места в бою. В момент боя он мог итти, но мог и не итти в подразделения, поскольку, мол, там в это время семинар агитаторов не проведешь, пропагандистов не проинструктируешь. У агитатора полка положение другое. Его место в бою ясно. Он всегда должен стремиться быть там, где возникает наибольшая потребность ободрить бойцов, воодушевить их на подвиги.

Допустим, что батальон несколько часов или дней ведет напряженный бой за рубеж, но выбить оттуда противника не может. В этот трудный момент, когда у отдельных бойцов может возникнуть неуверенность, иногда бывает достаточно одного лишь дружного рывка, чтобы достигнуть цели. Сюда-то в первую очередь и должен пойти агитатор полка, чтобы своим вдохновенным призывом сплотить батальон, поднять его боевую активность и наступательный порыв, обеспечить успешное выполнение боевой задачи.

То же самое и в обороне. Например, какая-либо рота попала в затруднительное положение, понесла большие потери, и бойцы ее начинают уже терять веру в то, что им удастся устоять дальше. Тут-то и должен прозвучать голос агитатора. Его твердое слово в этот кризисный момент боя безусловно сыграет большую роль.

Какие бы трудности ни возникали, агитатор полка обязан оградить бойцов от уныния. При всякой, самой сложной обстановке его первейший долг — поддерживать боевой дух и уверенность среди красноармейцев и командиров. Он постоянно должен помнить, что потеря перспективы в бою, малейшее проявление среди бойцов элементов пораженчества — самое страшное зло. Даже тогда, когда кажется нет никакого выхода из создавшегося положения, агитатор полка должен своим словом ободрить людей и помочь им найти правильное решение задачи. Именно такой агитатор будет любимцем бойцов, вожаком масс.

Не каждый из наших бывших инструкторов пропаганды может удовлетворить требованиям, предъявляемым к агитатору полка. Здесь мало быть лишь достаточно грамотным, достаточно начитанным человеком. Здесь нужно обладать еще целой суммой качеств, которых у многих инструкторов пропаганды не было. К отбору полковых агитаторов следует подойти с особой тщательностью.

Полковым агитатором может быть лишь тот, кто действительно умеет воздействовать на массы силой своей убежденности. Он должен обладать большим политическим чутьем, уметь вести агитацию не по шпаргалке, а от души. В агитации нужна гибкость, а не повторение заученных фраз и тезисов. Агитатор должен понимать и чувствовать — когда произнести речь, а когда лучше ограничиться короткой зажигательной репликой. Он не имеет права уклоняться от острых вопросов, связанных с боевой деятельностью части. Он должен в то же время откликаться и на большие политические события, как международные, так и внутренние. За таким агитатором — вдумчивым, отзывчивым, по-сталински правдивым и непреклонным в борьбе — люди всегда пойдут в огонь и в воду. А это — главное во всей деятельности агитатора.

Само собой разумеется, что товарищи, удостоенные выдвижения на ответственный и почетный пост агитатора полка, с первого же дня своей практической деятельности обязаны удесятерить работу над дальнейшим повышением своего политического и культурного уровня. Качество агитации зависит от работы над собой. Печальная участь постигнет того из них, кто решит, что ему можно не беспокоиться о пополнении своего политического багажа, о совершенствовании и чистоте языка, что ему не обязательно готовиться к каждому выступлению на митинге, к каждой беседе. Такой агитатор превратится в пустозвона, потеряет авторитет в глазах аудитории и неизбежно выпадет из тележки.

Следует раз и навсегда запомнить, что замена должности инструктора по пропаганде полка должностью агитатора — это не смена вывесок. Командиры полков, их заместители по политической части, политотделы соединений обязаны принять все меры к тому, чтобы дело не свелось к формальной перестройке. Агитатор полка должен быть образцом для всех агитаторов своей части, воспитывать их личным примером сознательного отношения к своему почетному и трудному ремеслу. Долг полкового агитатора — заботиться о выращивании ротного актива агитаторов, о поднятии качества всей массово-политической агитации в полку. Инструктаж агитаторов, забота о том, чтобы каждый агитатор постоянно был в курсе важнейших событий в стране, за рубежом, на фронте и в своей роте — все это кровное дело агитатора полка.

Место агитатора полка — в гуще красноармейских масс. Плох тот агитатор, который лично не знает лучших воинов полка, снайперов, мастеров военного дела. Он обязан всегда быть в курсе настроений и запросов бойцов каждой роты. Агитатор полка должен завоевать доверие и уважение бойцов. Если он это заслужит, красноармейцы сами будут обращаться к нему за разъяснением, за ответом на волнующие их вопросы. Тогда агитатор сможет вести за собой бойцов, повышать в их рядах железную воинскую дисциплину, стойкость и боевую активность.

Велика ответственность полковых агитаторов, велико оказываемое им партией доверие. Это доверие они могут и должны полностью оправдать.

Отбить новые атаки немцев на Сталинград!

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Вчера немцы, сосредоточив до двух пехотных дивизий и крупные силы танков, бросили их на рабочий поселок в северной части города. Атаке танков и пехоты противника предшествовала исключительная по своей силе бомбардировка с воздуха. С утра в течение нескольких часов вражеская авиация, налетая эшелонами по 30—40 самолетов, бомбила наш передний край и всю глубину обороны вплоть до берега Волги, а также район переправ.

Насколько ожесточенной была вражеская бомбардировка, можно судить по следующим цифрам. До пяти часов вечера на направлении главного удара противника отмечено свыше 1500 самолето-вылетов на участке фронта шириною в полтора километра и в несколько километров глубиной. Сюда были сброшены тысячи бомб. Огнем наших наземных войск было сбито 16 немецких самолетов.

Вслед за бомбежкой немцы открыли массированный артиллерийский и минометный огонь. После этого противник двинул в атаку танки и пехоту. Танковые колонны немцев наступали на узком участке шириной не более полутора-двух километров. Они двигались в глубоко эшелонированном боевом порядке. Танки противника были встречены шквальным огнем нашей артиллерии, а когда немцы приблизились вплотную, бойцы, находясь в укрытиях, били по танкам в упор из противотанковых ружей, пустили в ход гранаты и бутылки с горючим.

Бой разгорался все сильнее. Уже было сожжено 39 вражеских танков, многие были подбиты, но враг продолжал рваться вперед. Вступили в бой наши танкисты, своим огнем и маневром прикрывая пехоту. Противник терпел большой урон, но вводил в действие все новые и новые силы. К вечеру, пользуясь численным перевесом, немцы сумели на отдельных участках несколько потеснить наши части.

Сегодня с утра бой на северной окраине Сталинграда в районе поселка продолжается. Враг предпринимает отчаянные усилия, чтобы овладеть северной частью города. Близость зимы подгоняет немцев. Стремясь во что бы то ни стало овладеть городом, немецкое командование беспрерывно пополняет свои дивизии, как правило, вводя в бой пополнение с хода.

Защитники Сталинграда уже отбили сотни вражеских атак. Сейчас идет решающий бой за Сталинград. Мы должны отстоять город во что бы то ни стало. Больше стойкости, упорства, умения маневрировать, — и новые яростные атаки врага будут отбиты.

Присвоение политработникам командных воинских званий

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 15 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** В N соединении группе политработников присвоены командные воинские звания. Заместитель командира роты по политической части тов. Минаев получил звание «старший лейтенант». Тов. Минаев за время службы в Красной Армии хорошо изучил военное дело, в бою он проявил себя смелым, решительным начальником.

Звание «старший лейтенант» присвоено также заместителю командира батальона по политической части политруку Орлову, заместителю командира роты по политической части младшему политруку Лебедеву. Тов. Лебедев непрестанно совершенствует свои военные знания и отличается умелой организацией партийно-политической работы в своем подразделении.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 15 октября

В течение ночи на 15 октября на фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

В районе Сталинграда немецкая пехота при поддержке танков неоднократно атаковала наши позиции. Наши войска отбивали атаки противника и нанесли ему большие потери. Огнем артиллерии уничтожено несколько танков, 8 артиллерийских и 2 минометных батареи противника, рассеяно и частью уничтожено до двух батальонов немецкой пехоты.

* * *

Северо-западнее Сталинграда бойцы Н-ской части отразили пять контратак противника и уничтожили до 300 немецких солдат и офицеров. Огнем нашей артиллерии уничтожено 12 пулеметных точек, разрушено 14 ДЗОТ'ов и минометная батарея противника. Разведывательный отряд одной нашей части ворвался в окопы гитлеровцев и в рукопашной схватке истребил 60 немецких солдат.

* * *

В районе Моздока наши части вели бои с танками и пехотой противника. Отбивая атаки немецкой пехоты, пытавшейся занять одну высоту, наши бойцы уничтожили до 400 солдат и офицеров противника.

Советские летчики уничтожили 7 немецких танков, 40 грузовых и 3 легковых автомашины и 3 зенитно-пулеметных точки. В воздушных боях сбито 4 самолета противника.

* * *

На Ленинградском фронте нашими подразделениями за два дня истреблено до 300 немецких солдат и офицеров. Артиллеристы и минометчики разрушили 12 ДЗОТ'ов и подавили огонь 4 батарей полевой и зенитной артиллерии противника. Снайпер т. Смирнов за три дня истребил 22 гитлеровца. Снайпер т. Ярцев уничтожил 19 немецких солдат и офицеров.

* * *

На Северо-Западном фронте происходила артиллерийская и минометная перестрелка. Артиллерийское подразделение, где командиром тов. Бабашинский, произвело внезапный огневой налет на склады противника. На месте цели отмечены три сильных взрыва, огромные столбы пламени и клубы дыма. Расчеты противотанковых ружей гвардии лейтенантов Гордиенко и Акимова в последних боях подожгли 6 немецких танков.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Витебской области, пустил под откос 4 железнодорожных эшелона с войсками, вооружением и боеприпасами немецко-фашистских оккупантов. Партизаны этого отряда за две недели боевых действий истребили до 900 немецких солдат и офицеров.

* * *

Пленный ефрейтор 2 роты саперного батальона 16 немецкой мотодивизии Алоис Дракслер рассказал: «2-я рота в боях летом этого года потеряла 180 человек. После этого она шесть раз получала пополнение. Многие солдаты из пополнения уже давно сгнили в земле, другие стали калеками и отправлены в тыл. В роте не осталось ни одного солдата из тех, кто 22 июня прошлого года переступил границы России. Несколько дней назад вторая рота вновь была пополнена. Нам прислали 17—18-летних юношей. В первом же бою новички разбежались. Я остался на месте, а когда приблизились русские, поднял руки и сдался в плен, так как не имею ни малейшего желания провести еще одну русскую зиму на фронте».

* * *

В неотправленном письме ефрейтора 9 роты 769 полка 377 немецкой пехотной дивизии Эрнста Моровильца к Ядвиге Клюбер говорится: «Мы уже три месяца топчемся на одном месте. Я не могу тебе рассказать все, что было. Мы имели тяжелые потери. Когда мы выехали из Франции, в составе роты было свыше 200 человек. Теперь осталось только 30 солдат».

Вечернее сообщение 15 октября

В течение 15 октября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздока**. На других фронтах никаких изменений не произошло.

* * *

За 14 октября нашей авиацией на различных участках фронта уничтожено или повреждено 5 немецких танков, до 40 автомашин с войсками, подавлен огонь 5 артиллерийских батарей, разбит железнодорожный состав, рассеяно и частью уничтожено до роты пехоты противника.

* * *

В районе Сталинграда наши войска вели ожесточенные бои. Противник силою до двух пехотных дивизий с 100 танками и при поддержке большого количества авиации предпринял атаки на рабочий поселок. Наши бойцы самоотверженно отбивают яростные атаки гитлеровцев. На отдельных участках ценою больших потерь противнику удалось несколько потеснить наши части. В течение дня, по неполным данным, подбито и сожжено свыше 45 немецких танков и уничтожено более 1.500 солдат и офицеров противника.

Южнее Сталинграда бойцы одной нашей части в ночном бою уничтожили 300 гитлеровцев, 5 орудий, 6 ДЗОТ'ов с их гарнизонами и вооружением и два вещевых склада. Захвачены трофеи и пленные.

* * *

Северо-западнее Сталинграда происходили бои местного значения. Разведчики Н-ской гвардейской части обнаружили скопление вражеской пехоты и установили, что немцы готовятся к атаке. Наши артиллеристы произвели несколько огневых налетов и рассеяли группировку противника. На другом участке наши подразделения атаковали противника и заняли первую линию его окопов. Уничтожено до роты немецкой пехоты. Огнем зенитной артиллерии и наземных войск сбито 3 самолета противника.

* * *

В районе Моздока наши части вели бои на уничтожение группы танков и пехоты противника, вклинившихся в нашу оборону. В течение дня немцы предпринимали одну за другой три атаки, пытаясь прорвать нашу оборону. Наши подразделения отбили атаки гитлеровцев и отбросили их в исходное положение. В боях на этом участке подбито и сожжено 19 немецких танков и уничтожено до двух рот пехоты противника. На другом участке бойцы под командованием лейтенанта Комлицкого ворвались в окопы неприятеля и уничтожили несколько десятков немецких солдат. В этой схватке с противником сержант Абдула Кашанов штыком и гранатой истребил 9 солдат и 3 немецких офицеров.

* * *

Наш разведывательный отряд на одном из участков Брянского фронта предпринял разведку боем. Отбив две контратаки противника, наши бойцы истребили до 300 немецких солдат и офицеров и захватили пушку, 300 снарядов, несколько пулеметов, автоматы, винтовки и 5 тысяч патронов.

* * *

Группа партизан, действующих в Минской области, пустила под откос железнодорожный эшелон противника. Разбиты: паровоз, 22 вагона с войсками, 13 платформ с автомашинами и 2 цистерны с горючим.

* * *

Пленный командир обоза боепитания 14 роты противотанковых орудий 593 немецкого пехотного полка унтер-офицер Гуго Гутман рассказал: «Наш полк потерял 60—70 процентов личного состава. За последнее время из строя выбыло очень много офицеров. В 1 батальоне в живых не осталось ни одного кадрового офицера. Пятая рота потеряла убитыми трех офицеров. Командир 1 батальона и командир 2 батальона ранены. Оба они — офицеры запаса. В связи с огромными потерями два батальона слили в один. Новый командир батальона Марберт тоже из запаса. Недавно он очень коротко, но ясно выразил свое отношение к войне следующими словами: «Я хотел бы избавиться от этого дерьма и вернуться домой. Мы все равно не выдержим второй русской зимы».

* * *

Жители захваченного немцами города Дно обречены захватчиками на голодную смерть. Под угрозой кровавой расправы гитлеровцы принуждают женщин и подростков работать на немцев по 18 часов в сутки. Отбывающие принудительные работы получают в день по 200 граммов мякины. В начале октября немцы расстреляли 18 женщин, которые ввиду крайнего истощения от голода не могли двигаться и не вышли на работу.

* * *

Польские крестьяне отказываются сдавать немецким захватчикам хлеб и продовольствие. Во многих районах на этой почве происходят столкновения крестьян с эсэсовцами. Недавно в окрестностях Избицы польские патриоты подожгли 4 склада с награбленным у крестьян хлебом. Недалеко от Владыслава без вести пропали 12 солдат из отряда эсэсовцев. Несколько дней спустя их трупы были обнаружены в лесу.

Награждение авиаполка переходящим красным знаменем

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 октября. **(От наш. корр.).** Авиаполк, которым командует подполковник Демидов, добился ощутительных успехов в боевой работе. Не было случая, чтобы летчики этого полка пропустили безнаказанно хоть один вражеский самолет в охраняемой ими зоне. Только в сентябре воздушные бойцы совершили 382 боевых самолето-вылета, пробыв в воздухе общей сложностью 406 часов.

На боевом счету летчиков-истребителей за короткий срок на 14 штук увеличилось число сбитых фашистских самолетов. Полк продолжительное время совсем не имеет потерь.

Несколько дней назад Военный Совет фронта наградил полк переходящим красным знаменем. Командиру полка и его заместителю по политической части тов. Фоменкову об'явлена благодарность и вручены ценные подарки. Выделены средства для премирования лучших летчиков.

Северо-западнее Сталинграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Северо-западнее Сталинграда наши войска попрежнему вели бои местного значения, улучшая свои позиции и отражая неоднократные контратаки противника.

Подразделения, которыми командует тов. Леленков, произведя накануне успешную разведку боем, двинулись на рассвете в атаку при поддержке всех огневых средств. Преодолев упорное сопротивление противника, наши бойцы стремительным ударом опрокинули его боевое охранение и ворвались на передний край. Здесь завязалась ожесточенная схватка, длившаяся несколько часов. В результате противник отступил, оставив в окопах и блиндажах много трупов, а также некоторое оружие. Наши подразделения захватили пленных, овладели немецкими траншеями.

Вскоре неприятель силою до двух рот пехоты попытался вернуть часть утерянных позиций, но это ему не удалось. Подпустив вражеские цепи на близкое расстояние, советские воины открыли интенсивный огонь из всех видов оружия. Неприятель остановился, залег, а затем, потеряв еще несколько десятков своих солдат и офицеров, отошел в исходное положение.

Наблюдатели одной части обнаружили скопление вражеской пехоты на обратных скатах холмов. Судя по всему, немцы готовились к контратаке. Командир части приказал артиллеристам выкатить пушки на открытые позиции. Как только боевые порядки немцев пересекли гребни холмов, наши артиллеристы открыли беглый огонь и уничтожили более двух взводов гитлеровцев. Вражеская контратака была предотвращена.

На соседнем участке в этот день артиллеристы, возглавляемые тов. Сугневым, точным огнем уничтожили три и подавили два станковых пулемета, разрушили два блиндажа, истребили около взвода вражеских солдат и офицеров.

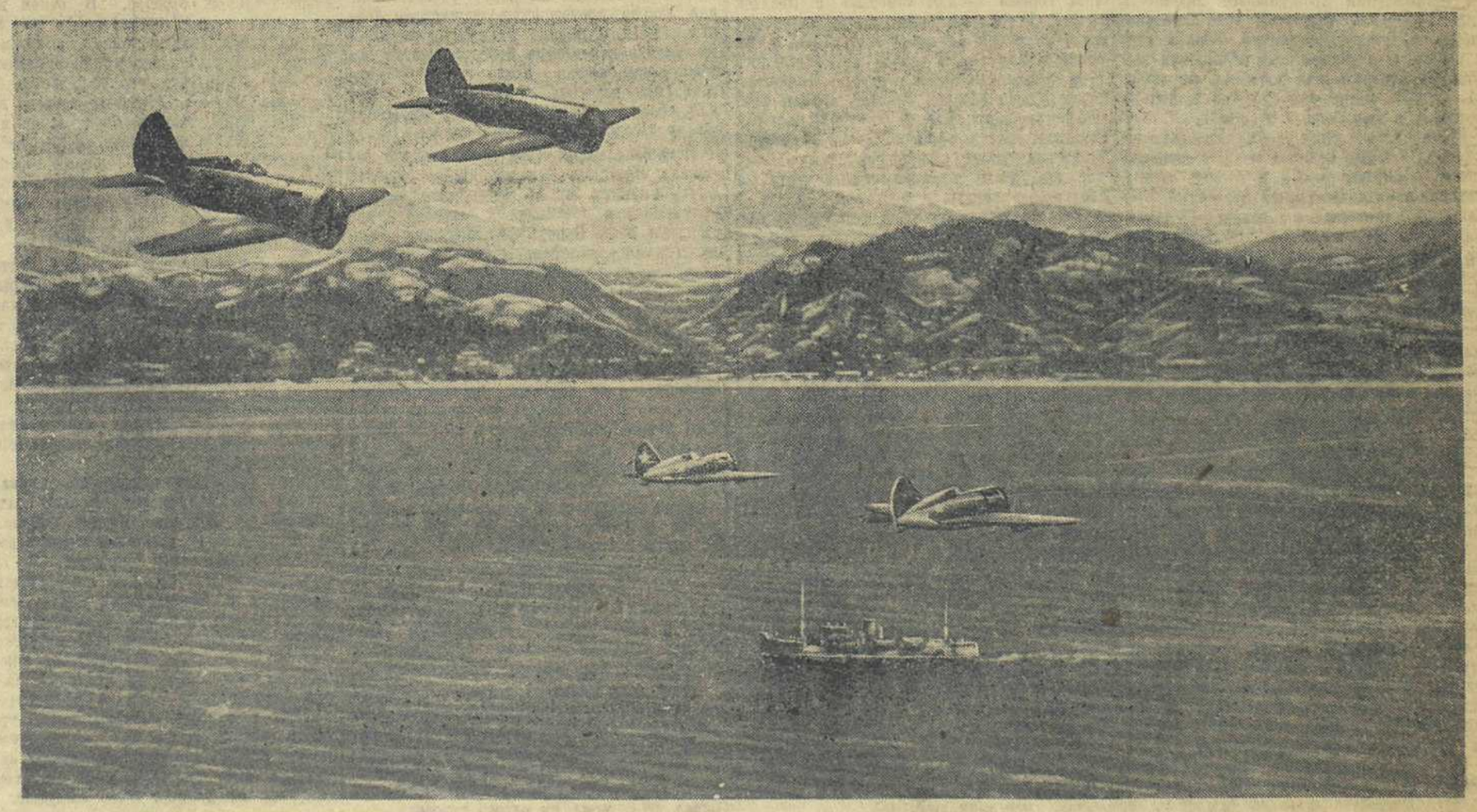
Огневые налеты бронепоездов

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 октября. (Спецкорр. ТАСС). Бронепоезд медленно продвигается к огневой позиции. Вражеские окопы недалеко. Их уже видно сквозь щель боевой рубки. Из рупора раздается команда майора Аркуша:

— Огонь!

Грохот орудий потряс окрестности. Дым окутал бронепоезд. Снаряды ложились точно в цель, уничтожая земляные и блиндажи противника. Застигнутые врасплох, гитлеровцы не успели открыть огонь. Боевое задание было выполнено: уничтожено 3 вражеских танка, подавлена минометная батарея. Противник потерял около 100 солдат и офицеров. Когда немцы открыли стрельбу, бронепоезд уже полным ходом менял свои огневые позиции.

В районе Моздока бронепоезда оказывают нашим частям большую помощь. Своими огневыми налетами они наносят гитлеровцам значительный урон: бьют по скоплениям противника, разрушают его оборонительные сооружения, уничтожают танки, истребляют немецкую пехоту. В одном из рейсов Н-ский бронепоезд уничтожил 8 вражеских танков, подготовленных гитлеровцами для удара по флангу нашего стрелкового подразделения. Недавно бронепоезд высадил десантный отряд, который истребил много гитлеровцев и захватил трофеи.



НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. Истребители прикрывают транспортные корабли, подвозящие боеприпасы и снаряжение нашим войскам.

Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

ЗАХВАТ ДВУХ ВЫСОТ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Недавно батальон капитана Журавлева с большим успехом провел два наступательных боя. Первый бой он вел силами, равными по численности силам противника. Во втором он действовал против численно превосходящих сил врага. В итоге этих успешных действий батальон завладел двумя важными высотами.

Как же капитан Журавлев осуществил захват высот. Прежде всего он до мельчайших подробностей изучил прошлые бои, которые велись на этом участке, причины некоторых наших неудач. Он пришел к выводу, что тут надо было действовать небольшими группами, сделав упор на внезапность атаки. Так капитан и решил вести бой, обратив особое внимание на предварительную разведку. Он организовал детальную разведку системы обороны высот. Тщательная рекогносцировка позволила командирам рот и взводов получить полное представление о том, где расположены проволочные заграждения и минные поля противника, как расставлены его огневые средства.

Успеху боев в значительной степени помогла и тренировка бойцов, проведенная в тылу. Бойцы освоили бесшумное передвижение ночью, ориентировку по местным предметам, скрытый подход к рубежу атаки и пр.

В первом бою основной удар наносился в лоб силами взводов лейтенанта Абдулхакова и младшего лейтенанта Абросимова. На флангах в демонстративных целях действовали подразделения лейтенанта Тартыкова и младшего лейтенанта Васильева. Противник, опасаясь ударов с флангов, сосредоточил здесь большинство огневых точек, имея их в меньшем числе с фронта. Это и способствовало успеху лобовой атаки.

При захвате второй высоты основной удар наносился с правого фланга подразделением младшего лейтенанта Белова, тогда как с фронта действовала мелкая группа, отвлекавшая огонь противника на себя. Высота была хорошо укреплена. Здесь было много пулеметных точек и дзотов. Занять высоту можно было лишь действуя внезапно. Достигнуть внезапности помогли саперы, возглавляемые старшим сержантом Красновым. Они бесшумно проделали проходы в минных полях и проволочном заграждении. Тут было три ряда минных полей и три ряда проволочных заграждений. Они чередовались между собой. Несмотря на это, саперы успешно справились со своей задачей. Они проделали два прохода шириной в 15 метров каждый.

В проходы пошла пехота. Когда до вражеских окопов осталось не больше 80 метров, вверх взлетела ракета. По этому сигналу открыли огонь минометчики. Справа и слева по атакующим открыли огонь станковый и ручной пулеметы противника. Однако дружный огонь наших минометов, пулеметов и стрелков заставил их замолчать.

Весьма четким было взаимодействие с минометами подразделения лейтенанта Якимова. К началу атаки минометы находились на огневых позициях. Как только прозвучал первый выстрел врага, минометчики открыли огонь по его огневым точкам. Подавив огонь противника, минометчики быстро догнали свою пехоту. Когда же финские офицеры пытались собрать своих бегущих солдат и оказать сопротивление, минометчики открыли огонь по путям неприятельского отхода.

Огонь минометов, пулеметов, автоматов сосредоточивался против наиболее важных целей, и этим создавалось превосходство нашего огня. Окончив подавление первого об'екта, огонь переносили на другой. Когда позднее финны предприняли контратаку, стянув большое количество пулеметов на фланг, и открыли массированный огонь, наши минометы, малокалиберные орудия, а также пулеметы сосредоточили огонь по пулеметной батарее противника. Подавив ее, они перенесли огонь по финской пехоте. Последняя, лишившись поддержки своих пулеметов и не выдержав нашего сосредоточенного огня, стала поспешно отходить.

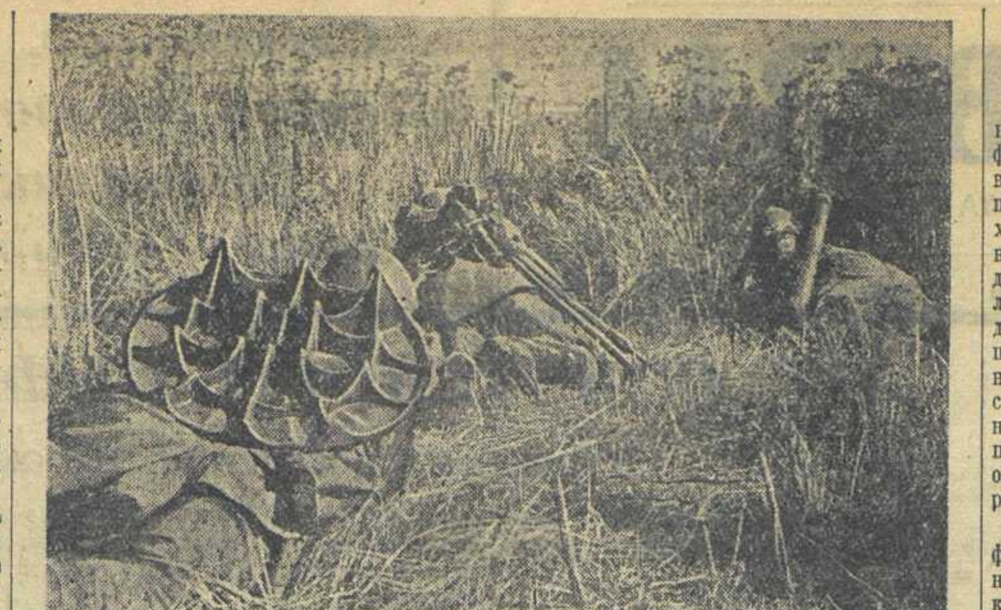
Умело использовались и автоматы. Часть автоматчиков находилась в окопах и траншеях вместе со стрелками. Во время финской контратаки стрелки и автоматчики в упор расстреливали врага. Другая часть автоматчиков, выдвинувшись вперед, своим огнем расстраивала боевые порядки контратакующих еще до подхода к нашим позициям.

Хорошо продуманная организация боя позволила сравнительно мелкими подразделениями выдержать контратаки превосходящих сил противника и нанести ему большой урон. Противник потерял до 300 человек убитыми и ранеными. Наши бойцы только на одной высоте захватили 7 ручных пулеметов, 2 миномета, 3 автомата, 25 винтовок, 30 шинелей, 10 тысяч патронов, много гранат и мин.

Опыт боев, проведенных батальоном капитана Журавлева, показывает, что при наступлении на отдельные об'екты обороны противника бывает выгодно действовать мелкими группами, обеспечивая внезапность атаки. Опыт также показал, что ротные минометы должны все время находиться в боевых порядках пехоты. Они с успехом могут вести бои в траншеях, смело открывая огонь на расстоянии 100—75 метров. Как при наступлении, так и при отражении контратак надо массировать огонь по отдельным важнейшим пунктам и об'ектам противника.

И. ГАГЛОВ.

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ.



НА ДОНУ. РАЙОН ВОРОНЕЖА. Минометный расчет меняет позицию.

Снимок Д. Минскера.

Стремительные атаки летчиков-истребителей

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 октября. **(От наш. корр.).** Летчики истребительного авиаполка, которым командует майор Панов, за 15 дней сбили 20 немецких самолетов, потеряв со своей стороны всего одну машину. Вот некоторые подробности проведенных ими боев.

С постов воздушного наблюдения сообщили, что приближается группа «Юнкерсов-88», прикрываемая несколькими «Мессершмиттами-109ф». Наперехват противнику вылетели младшие лейтенанты Рожков и Евстратов. Набрав нужную высоту, они стремительно атаковали противника.

Несмотря на численное превосходство противника, советские летчики сумели выйти из боя победителями. Рожков вогнал в землю два «Мессершмитта» и один «Юнкерс». Вскоре Евстратов, действуя в паре с Рожковым, сбил еще одну немецкую машину. Остальные вражеские самолеты, не приняв боя, повернули и ушли во-свояси.

Высокое мастерство боевых действий проявил лейтенант Фролов. Охраняя важный военный об'ект, он заметил группу немецких самолетов, летевших на бомбежку. Отважный летчик бросился навстречу фашистам и врезался в самую гущу вражеских машин. Первыми же выстрелами лейтенант подбил «Юнкерс-88». Немцы вынуждены были сбросить весь груз бомб куда попало. Военный об'ект остался невредимым.

По два фашистских самолета сбили капитан Шупликов и лейтенант Забавин.

Кочующие пулеметные батареи

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 15 октября. **(По телеграфу).** На отдельных участках Карельского фронта причиняют большой урон врагу наши кочующие пулеметные батареи. Пулеметчики упорно и тщательно выискивают цели, днем и ночью наносят врагу неожиданные огневые удары.

В одном месте разведчики, ведя наблюдение за противником, установили, что финны ходят по утрам умываться к берегу озера. Под покровом темноты несколько станковых пулеметов из подразделения, которым командует старший лейтенант Журавлев, было направлено к этому месту. Ночью пулеметчики заняли заранее подготовленные позиции. Утром к озеру подошла группа финских солдат. Когда они спустились к воде и начали умываться, пулеметчики внезапно открыли огонь. Семеро финнов свалилось замертво, остальные рассеялись. Через несколько минут финны открыли в ответ сильный артиллерийский огонь. Но пулеметчиков здесь уже не было, они сменили огневую позицию.

В другой раз, когда разведчики под командованием тов. Косолапова, форсировав водную преграду, приблизились к траншеям противника, группа финнов пыталась ударить по ним с фланга. Тов. Косолапов дал сигнал пулеметной батарее, которая метким огнем уничтожила 15 солдат.

Немалый эффект дает точно нацеленный массированный огонь пулеметных батарей на дальние дистанции, поражая живую силу врага вне пределов действительного огня винтовок и ручных пулеметов.

Красная звезда

Рейд по тылам врага

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 октября. (Спецкорр. ТАСС). Об'единенный отряд разведчиков под командованием капитана Бабанина совершил рейд в глубокий тыл противника. Выбор времени и умение маскироваться позволили отряду проникнуть в расположение немцев. Пройдя в тылу врага около 40 километров, передовая разведывательная группа заметила впереди немецкий отряд численностью до 100 человек. Разведчики приняли боевой порядок.

Со стороны большака немцы подбросили своему отряду подкрепление до 100 штыков. С правого фланга появилась третья группа немцев. Фашисты окружили разведчиков. Положение казалось безвыходным. Когда немецкие отряды оказались на болотистой местности в 50—60 метрах от наших бойцов, капитан Бабанин подал команду. Первыми в атаку на фашистов бросились разведчики Ирусан и Абрамов. Заработали наши пулеметы и автоматы. В это время 8 бойцов под командой сержанта Лутая вступили в бой с 40 фашистами. Отряд немцев, наступавший в лоб, встретила группа Григорьева. Истребив более 148 фашистов и захватив пленных, отряд Бабанина двинулся в обратный путь. В этом бою было ранено только три наших разведчика.

На обратном пути разведчики заметили, что по дороге движется колонна немцев численностью до батальона. Замаскировавшись у дороги и подпустив колонну на 300 метров, разведчики открыли внезапный огонь из пулеметов и автоматов. Фашисты залегли, отвечая беспорядочной стрельбой. Направив часть отряда в обход противнику, капитан Бабанин взял немцев под перекрестный огонь. В результате такого маневра противник потерял свыше 50 человек убитыми. Фашистский батальон был рассеян. Бабанинцы захватили пленных и оружие.

ТАНКИ В НОЧНОМ БОЮ

До самого последнего времени круг ночных действий танков на нашем участке фронта был весьма ограничен. Ночью совершались марши, преодолевались водные преграды. Ночью танки выходили на исходные позиции для атаки. Вот и все ночные действия танков. На поле боя танки действовали лишь от рассвета до наступления темноты. После этого активные их действия прерывались до рассвета следующего дня. Существовало мнение, что ночью танки слепы и обязательно собьются с боевого курса, застрянут на естественных и искусственных противотанковых препятствиях, не смогут вести прицельного огня. Эти доводы признавались вескими и редко кто пытался их опровергнуть.

Однако недавние бои на нашем участке фронта показали, что трудности, связанные с организацией ночных действий танков, можно преодолеть. Трудности эти действительно велики, зато и эффект, полученный от применения танков ночью, был настолько высоким, что все усилия, затраченные на подготовку к бою, полностью окупились.

Противник в течение длительного времени оборонял важные в тактическом отношении две высоты. С этих высот он хорошо наблюдал занятые нами узкую прибрежную полосу на правой стороне реки и противоположный берег. Вся эта местность была немцами тщательно пристреляна. Попытки пехоты овладеть высотами ни к чему не привели. Массированный артиллерийский, минометный и пехотный огонь противника не давал нашей пехоте продвинуться вперед.

Командование приняло решение осуществить захват высот ночью с участием танков. Под покровом ночи танковое подразделение на паромах переправилось на правый берег реки и замаскировалось в роще. Весь следующий день был использован для увязки вопросов взаимодействия, изучения местности, боевого курса, организации надежной связи. При выборе боевого курса был учтен и моральный фактор, имеющий ночью первостепенное значение. Решено было пустить танки не прямо на высоты, а в обход их с юга и юго-запада, чтобы у обороняющихся создавалось впечатление, будто они обойдены крупными силами.

Танки были эшелонированы в глубину. В первом эшелоне шли тяжелые танки, во втором—легкие с пехотным десантом (4—5 автоматчиков на каждом танке), в третьем действовали танки, имевшие на прицепах орудия сопровождения. Снаряды к орудиям и расчеты последних расположились на танках.

За три минуты до атаки артиллерия произвела интенсивный налет по переднему краю обороны противника и затем перенесла огонь в глубину. Артиллеристы обстреляли возможные пути отхода противника. Сигнал был дан за 30 минут до наступления темноты. За этот промежуток времени танки вышли с исходных позиций, достигли своей пехоты и повели ее за собой.

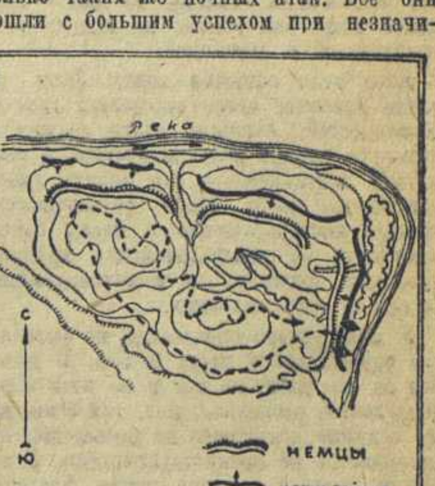
Ночь была лунная, что способствовало танкам. Пройдя линию расположения своей пехоты, они открыли огонь из всех видов оружия. Стреляли по вспышкам неприятельских выстрелов и согласно световым целеуказаниям, подававшимся нашей пехотой.

Теснимый с флангов и фронта враг начал беспорядочный отход. Наша пехота, следовавшая за танками, уничтожала отходящего противника и его огневые средства.

Артиллерия противника вела неприцельный, беспорядочный огонь, иногда по своей же пехоте. Ни один танк в эту ночь не был поврежден. Через четыре часа боя танки и пехота полностью овладели узлом сопротивления противника. Танки после этого маневрировали по южным и юго-западным скатам высот, давая возможность нашей пехоте укрепиться на занятых позициях. Когда стало ясно, что обе высоты надежно закреплены пехотой, танки вернулись в рощу для дозаправки, пополнения боеприпасами и технического осмотра. К моменту их возвращения в рощу туда прибыли переправленные за ночь машины с боеприпасами и горючим, а также ремонтная летучка.

Противник оставил на поле боя несколько сот трупов солдат и много техники. Пленные, взятые в эту ночь, показали, что ночная атака была для немцев неожиданной и ошеломляющей. Создавалось впечатление полного окружения, и солдаты с офицерами бросились врассыпную. Противник много раз переходил в контратаки силами до полка. Но все они были отбиты с большими для врага потерями.

В последующие дни на этом и других участках фронта было проведено еще несколько таких же ночных атак. Все они прошли с большим успехом при незначительных потерях в танках. Из опыта этих боев можно сделать некоторые выводы. Ночные атаки следует проводить в лунные ночи, когда пехота может хорошо ориентироваться, давать танкам целеуказания и помогать им точно соблюсти заданный боевой курс. Танки следует применять эшелонированно. Это обеспечивает движение сравнительно узким фронтом и создает у противника преувеличенное представление о количестве введенных в бой танков. Заняв определенный рубеж, танки должны продолжать свой маневр, чтобы дать пехоте прочно укрепиться на этом рубеже. Во время атаки танки ни в коем случае не должны отрываться от пехоты. Танки ночью нуждаются в помощи пехоты более, чем днем.



Ночные действия танков, конечно, подлежат дальнейшему изучению. Но несомненно одно: этот вид применения танков дает хороший эффект и поэтому должен получить широкое распространение.

Майор А. ЖАГУЛО.
Майор А. КАЦЕНЕЛЬСОН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Поимка немецкого корректировщика

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 октября. (Спецкорр. ТАСС). Где-то здесь, в развалинах домов, в этом некогда тихом переулочке Сталинграда укрылся враг. Это был немецкий корректировщик, который направлял огонь фашистских минометных батарей. Найти его не легко, но надо.

Для этой цели младший лейтенант Пайчинский выделил ефрейтора Борщенко и красноармейца Явича. Разведчики отправились на поиски. Они с трудом пробирались среди обломков зданий под непрерывным огнем минометов.

Бойцы углубились в лабиринт переулков. Обшарили немало подвалов и опутанных колючей проволокой воронок — все было безрезультатно. Собрались уже было обследовать новый район, когда внимание Борщенко привлек свежий след в золе. След вел к трубе, которая одиноко торчала между обуглившихся обломков здания.

Разведчики достали лестницу, бесшумно подставили ее к трубе. Наверх полез Борщенко с булыжником в руке. Камень он опустил в отверстие трубы. Немец, сидевший в дымоходе, свалился вниз. Черного от сажи вражеского корректировщика разведчики привели на командный пункт.

ИЗ ПРОТИВОТАНКОВОГО РУЖЬЯ—ПО САМОЛЕТУ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** На участке северо-западнее Сталинграда утром над боевыми порядками одного подразделения появились три «Мессершмитта». Они летали низко, обстреливая позиции наших бойцов из пулеметов и пушек. Быстро были приведены в действие средства противовоздушной обороны.

Гвардейцы, которыми командует капитан Карякин, уже не раз успешно отражали налеты фашистской авиации огнем пехотного оружия. Гвардии политрук Мирзоян мгновенно вскинул противотанковое ружье и открыл огонь по самолетам. Он сделал три выстрела, и один «Мессершмитт» загорелся. Вскоре вражеский истребитель камнем рухнул на землю вместе с летчиком.

Действия мелких групп в горах

В одном горно-лесистом районе Северного Кавказа наиболее интенсивные боевые действия идут по оси основных коммуникаций. Противник то на одном, то на другом направлении прощупывает прочность нашей обороны, пытается хоть сколько-нибудь продвинуться вперед. Борьба идет за выгодные в тактическом отношении высоты, за контроль над дорогами, за лощины, которые позволяют скрытно выйти на фланги и в тыл боевых порядков.

Наши части стойко удерживают занятые рубежи. Опорные пункты и узлы сопротивления запирают дороги и лесные тропы, стерегут пути к доступным перевалам, преграждают выходы в долины. Действуя методами активной обороны, наши роты и батальоны нередко наносят фашистам внезапные удары, стремясь улучшить свои позиции, сковать силы противника, заставить его подтянуть резервы с других участков. Упреждение действий врага, изматывание и истребление его живой силы и техники непрерывными ударами с фронта и с тыла, — такой способ действий, характерный для активной обороны, как нельзя лучше соответствует особенностям горно-лесистого театра.

Тактические приемы выполнения этих задач во многих случаях весьма примечательны. Наряду с частями и целыми подразделениями здесь успешно действуют мелкие группы, а нередко даже одиночные бойцы. В горно-лесистых районах бесстрашный и опытный боец представляет собою большую силу. Лесной чащей и глухими ущельями бойцы прокрадываются к логову фашистов и подстерегают их. Огнем из засады, выбранной в лесной чаще или в груде камней, они уничтожают немецких связистов, посыльных, небольшие группы солдат, следующих пешком, на подводах или на автомашинах.

В одной части широко известен такой эпизод. В сумерках боец Горкин залег в засаду. Терпеливо ждал он всю ночь, не появится ли противник. На рассвете показался солдат, повидимому, разведчик. Горкин пропустил его. Разведчик, осмотрев путь, вернулся и вскоре появился вновь, ведя за собою больше двадцати фашистов. Длинной очередью ручного пулемета Горкин свалил замертво с десяток солдат. Короткими очередями и одиночными выстрелами он добил остальных, а сам остался в засаде. К вечеру он увидел другую приближавшуюся группу фашистов. Впереди шел офицер. Заметив трупы, офицер остановился. Первой очередью наш пулеметчик сразил офицера, а затем перенес огонь на солдат. Лишь немногим удалось убежать, но и те нарвались в тылу на следующую засаду.

Еще более значительны результаты боевой работы специально созданных в некоторых частях мелких групп, получивших название истребительных отрядов. Такие отряды держат врага в постоянном напряжении. Их удары внезапны и неотвратимы.

Задачи истребительных отрядов многообразны. Они ведут глубокую разведку, уничтожают как живую силу, так и технику противника, взрывают мосты, вырезают линии связи. Обычно такой отряд, возглавляемый опытным и решительным командиром, состоит из небольшого числа наиболее смелых, ловких, отличившихся в боях красноармейцев. Отряду нередко приходится на несколько дней отрываться от своей части, проникать в глубину расположения противника.

Инициатива, находчивость, бесстрашие — основное в боевой работе этих подвижных и хорошо вооруженных мелких групп. Получив задание, они пробираются через линию фронта. В горно-лесистых районах она местами прерывчата, и перейти ее не слишком трудно. Затем каждый отряд действует в соответствии с планом, исходя в то же время из складывающейся обстановки. Его тактические приемы зависят от поставленной задачи, силы и поведения противника, характера местности, времени суток, состояния погоды.

Глубокая разведка в тылу врага — одна из основных задач каждого отряда. Он обязан также подкреплять добытые данные захватом пленных и документов, нарушать вражеские коммуникации, наносить потери фашистам, вызывать в их рядах панику и смятение. Многодневная глубокая разведка в значительной мере осуществляется наблюдением. Пробравшись к наиболее важным дорогам и тропам, бойцы выслеживают движение противника, его сосредоточение, перегруппировки. Выявляются и наносятся на карту расширенные или заново проложенные фашистами горные дороги. Особенно важные сведения и документы немедленно переправляются через линию фронта. Когда же необходимо захватить пленных, разгромить колонну или обоз, — задачи решаются действиями из засады или смелым налетом.

Истребительный отряд под командой капитана Якушина пересек линию фронта ночью, проник на 15 километров в тыл противника и притаился в глубоком овраге среди леса. Неподалеку проходила дорога, тянулись телефонные провода. Небольшая группа разведчиков пошла еще дальше, а остальные устроили вдоль дороги четыре засады на протяжении одного километра и перерезали в нескольких местах связь.

Первой наткнулась на засаду легковая машина — ее взорвали противотанковой гранатой. Та же участь постигла и грузовик: пятеро фашистов убито, шестой ранен и взят в плен. Захвачены трофеи—пулемет, ценные документы. Услышав взрывы, немцы всполошились. Появилось несколько конных, а за ними пехота — всего до полсотни солдат. Ни один из них не ушел с дороги живым.

Трое суток действовал этот отряд в тылу врага. Фашисты выслали в погоню за храбрецами танки, но настигнуть отряд так и не смогли. Потаенными лесными тропами бойцы вернулись в свою часть, не понеся никаких потерь.

Отряд под командой старшего лейтенанта Булавкина на протяжении восьми дней действовал во вражеском тылу по долине реки. Ему удалось уничтожить 140 офицеров и солдат, 2 автомашины и 14 повозок с грузами, перерезать 12 линий связи. Отряд не потерял ни одного человека.

Отсутствие потерь характерно для действий многих отрядов. Не успеет ошеломленный внезапным ударом противник притти в себя и использовать свое численное превосходство, как смельчаки уже исчезли в лесу, чтобы обрушиться на фашистов в другом месте. Иногда отряды теряют одного—двух бойцов, но за каждого из них гитлеровцы расплачиваются десятками своих солдат и офицеров.

Буквально каждый день прибывают новые донесения об успешных действиях истребительных отрядов. В одном месте смельчаки удачно организовали две засады на одной стороне дороги, а затем общими силами разгромили вражескую колонну. На другом участке засада была устроена по обе стороны дороги: врага застигли врасплох внезапным огнем и добили гранатами. В третьем случае небольшой отряд, двигаясь горными тропами, успел обогнать немцев, поспешно отступавших под натиском с фронта, перехватил единственный путь отхода, — и вся вражеская группа была уничтожена.

При благоприятных условиях истребительные отряды вступают в открытый упорный бой с фашистами. Так, например, небольшая группа захватила в тылу врага хутор и до сих пор удерживает его в своих руках. Иногда горстка смельчаков стремительным броском овладевает какой-либо высотой в расположении противника неподалеку от его переднего края и до подхода наших частей стойко отбивает атаки.

Враг усиливает охрану коммуникаций, кое-где сам организует засады, надеясь заманить в ловушку наших бойцов. Но все чаще в тылу у немцев летят в воздух мосты, автомашины, повозки, в груду исковерканного металла превращаются броневики и танки. Наши отряды смельчаков быстро овладели навыками горной войны, в которой победа завоевывается не числом, а умением, бесстрашием, сноровкой. Для отважных и искусных бойцов нет недоступных гор и непроходимых лесных чащ. Еле обозначенными тропами, а нередко и без них, — по скалам, сквозь густые заросли проникают смельчаки в тыл противника и появляются там, где их меньше всего ожидают.

Майор Б. ГЛЕБОВ.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ.

Школярские методы подготовки курсантов

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В пулеметном училище, где начальником подполковник Кузнецов, как видно, до сих пор не поняли требований, которые пред'являет фронт к подготовке будущих командиров-пулеметчиков. Здесь обучают по-старинке, мало заботятся о том, чтобы дать курсантам прочные практические навыки ведения боя в современных условиях. Учебный план составлен непродуманно. То новое, что внесла война в тактику мелких подразделений, не находит отражения в учебе курсантов.

Во взводе младшего лейтенанта Шишкина проводится занятие на тему: «Действия бойца в наступлении». Оно построено крайне поверхностно и нисколько не отображает тех трудностей, с которыми командирам придется встретиться в бою. Противника младший лейтенант не обозначил. Курсанты расхаживают по полю во весь рост. Руководитель не проверяет, насколько правильно каждый обучаемый использует местность при продвижении вперед. Давая вводную на открытие огня, он не следит, чтобы курсанты точно определяли дистанцию стрельбы и правильно ставили прицелы.

К отмеченным недостаткам следует еще добавить, что здесь выводят людей на занятие по тактике без шанцевого инструмента, половина курсантов не имеет учебных гранат. В итоге получается скорее прогулка, чем настоящее тактическое занятие.

Всем известно, насколько велика роль инженерной культуры командира. Но в пулеметном училище зачастую смотрят на военно-инженерное дело, как на излишнюю обузу. На первый период обучения, который на-днях заканчивается, для военно-инженерного дела было отведено 12 учебных часов. В самом начале занятий выяснилось, что этого времени слишком мало. На прохождение некоторых тем пришлось прибавить по одному часу уже в процессе учебы. Между тем в одном батальоне вместо положенных пяти занятий по военно-инженерному делу состоялись только два. Остальные были сорваны.

Занятия по этой дисциплине всюду проходят на низком уровне, а главное они оторваны от боевой действительности. Например, военинженер 3-го ранга Алешечкин начал занятия по маскировке с двухчасовой лекции в классе. Он пытался сразу познакомить курсантов не только с основами маскировки, но также со всеми видами воздушной и наземной разведки. Практическая польза такой лекции сомнительна. А потом курсантов вывели в поле. Но и здесь вместо конкретного дела продолжались разговоры преподавателя. Тов. Алешечкин рассказывал о демаскирующих свойствах отдельных предметов, о том, как надо маскироваться ночью и в плохую погоду, но на практике ничего не показал.

Занятия по устройству земляных сооружений также не отличаются высоким качеством. Вот участок, где несколько дней назад проводилось такое занятие. Ячейки для стрельбы лежа и с колена отрыты в местах, совершенно неудобных для наблюдения и стрельбы: мешают стоящие впереди здания. Преподаватели оправдывают эту небрежность тем, что в бою строения были бы снесены, и сектор обстрела стал бы значительно шире.

Вообще в обучении курсантов преобладают всякого рода условности. Даже такую простую вещь, как пробивную способность пули, здесь не могут показать наглядно.

Пулеметное училище, как и все военно-учебные заведения Красной Армии, призвано готовить командиров, обладающих не только знаниями, но и практическими навыками военного дела. Чтобы добиться этого, надо коренным образом перестроить учебный процесс, решительно приблизить его к реальной боевой действительности.

Л. ВОЛЬФОВСКИЙ.

Годовщина уральской части

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 15 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Н-ская часть, сформированная в прошлом году на Урале, отметила годовщину своего боевого пути. Бывалые бойцы и командиры рассказали молодым красноармейцам о традициях части в боях, которые она вела с фашистскими захватчиками. Вступив в бой с ходу, часть в первом же сражении уничтожила 500 солдат и офицеров, захватила 55 пулеметов, 25 автомашин и другие трофеи.

Уральцы прошли за этот год с боями 200 километров в приволховских лесах, очистив от врага 21 населенный пункт. По самым скромным подсчетам, часть истребила девять с половиной тысяч немцев. Не только старые, но и вновь прибывшие бойцы знают и хранят память о героях части, отдавших жизнь за родину.

Из уст в уста передаются рассказы о подвигах капитана Агафонова, политрука Михайлова, сержанта Коробского, красноармейца Датуашвили и других. В части выросли десятки храбрых и умелых командиров и политработников, мастеров современного боя. 253 воина награждены орденами и медалями Союза ССР.

Подразделения отметили годовщину части новыми боевыми успехами. Уральцы поклялись свято хранить и еще выше поднимать боевую славу своей части.

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ПОЗИЦИЙ

Немецкие снаряды и авиабомбы уже давно разрушили и выжгли почти все строения этого ленинградского пригорода. Вокруг — открытое ровное место, перерезанное только насыпями железнодорожных линий, да глубокими противотанковыми рвами. На поле, покрытом пожелтевшим бурьяном, трудно найти место, которое бы не просматривалось со стороны противника. Поэтому скрытно разместить здесь тяжелую артиллерию необычайно трудно. Дело не только в том, что этот район мал и местность невыгодна. Линия фронта тут свыше года не подвергалась серьезным изменениям, и противник успел хорошо изучить весь район.

Чтобы в таких условиях повысить живучесть наших батарей, свести до минимума потери, артиллеристам приходится проявлять много изобретательности. Строжайшая маскировка наблюдательных пунктов и огневых позиций является в подобных условиях непреложным законом. Смена боевых порядков, выход каждого орудия на новую позицию производятся только ночью. Под покровом темноты ведутся и все земляные работы. К рассвету огневые позиции покрываются маскировочными сетками, все сливается с фоном окружающей местности. Чтобы не демаскировать район огневых позиций частым передвижением людей, на батареях почти повсеместно устроены скрытые ходы сообщения. Таким образом, соблюдение всех правил маскировки прежде всего затрудняет наземным и воздушным наблюдателям врага обнаружить расположение наших батарей.

Помимо тщательной маскировки потребовалось по-особому рыть орудийные окопы, чтобы не только укрыть каждую гаубицу от вражеского наблюдения, но и обезопасить материальную часть и людей от прямого попадания 105- и 155-миллиметровых снарядов. Для всех гаубиц созданы надежные укрытия. По краям каждого орудийного окопа врыты рельсовые опорные столбы. Сверху крест-накрест положены тоже рельсы, составляющие первое перекрытие. На нем — несколько рядов бревенчатого наката. На последнем ряду бревен насыпан толстый слой земли — до одного метра. Толщина перекрытия зависит от характера местности и наличия материалов. Однако практика показала, что необходимо не меньше четырех накатов.

Каждый орудийный дзот оборудован щелями для расчетов. Щели узки и глубоки — в рост человека. Каждая щель имеет несколько изгибов. Сверху она, как и самый дзот, защищена перекрытием. Погребки для снарядов имеют небольшие размеры и рассредоточиваются по всей огневой позиции. Погребки устроены в нишах дзотов и ходов сообщения, а также в других местах, где боеприпасы защищены от прямого попадания вражеского снаряда.

Каждый орудийный дзот соединен крытым ходом сообщения с землянкой для личного состава расчета. Землянки имеют более мощное перекрытие нежели дзоты. Оно рассчитано так, чтобы тяжелый снаряд или авиабомба не могли вывести из строя людей. Вход в землянку заканчивается небольшой площадкой, от которой в трех направлениях расходятся узкие щели на 2—3 человека. В нишах устроены нары. Такая землянка даже от сильного взрыва не может вся обрушиться.

В ходах сообщения сделаны ответвления, ведущие в «зенитные лунки». Это — окопы с земляной тумбой посредине. Тумба служит подставкой для специально сконструированной в полку треноги к противотанковому ружью, облегчающей ведение огня по самолетам противника.

На некотором удалении от землянок и дзотов устроены укрытия для средств тяги. Тягачи находятся в земляных нишах, имеющих перекрытия, защищающие от осколков снарядов и бомб.

Так оборудованы у нас не только основные, но и запасные огневые позиции. Боевая практика показала, что время и средства, затраченные на инженерные работы, целиком окупаются в бою. Надежные укрытия дают возможность орудийным расчетам вести огонь по противнику даже в условиях ожесточенного обстрела наших батарей вражеской артиллерией.

Батарея старшего лейтенанта Мильченко участвовала в огневом налете на фашистскую батарею, которая обстреливает Ленинград. На гаубицы старшего лейтенанта обрушился огонь двух немецких батарей. Противник выпустил 80 снарядов, но наша батарея не понесла никаких потерь и продолжала стрелять.

На батарею капитана Черныха немцы произвели до десяти массированных огневых налетов. В общей сложности противник выпустил до 1.600 снарядов различного калибра, в том числе немало и 210-миллиметровых. Однако батарея капитана Черныха не понесла никаких потерь и нормально вела огонь во время этих налетов.

Нам могут возразить, что строительство таких сооружений на каждой огневой позиции — дело громоздкое, требующее много времени и сил. Подобное мнение высказывалось и у нас. Конечно, серьезное укрытие артиллерии требует немалого труда. Но при наличии заготовленного материала любой орудийный расчет может построить описанные выше сооружения в течение трех-четырех дней. В дальнейшем все укрытия можно совершенствовать.

Хорошо оборудованными огневыми позициями мы всячески дорожим и стараемся сделать все, чтобы не выдать их месторасположение противнику. Как правило, когда нет больших боев, мы ведем огонь не с основных, а с временных позиций. Нередко действуют кочующие орудия. Однажды потребовалось взять под огневой контроль участок, на котором разместился штаб фашистской дивизии. Эта задача была поручена взводу лейтенанта Соскина. Последний вывел одну гаубицу на временную позицию, и орудие продолжительное время успешно вело беспокоящий огонь по немецкому штабу. В другой раз необходимо было разрушить несколько немецких сооружений, сильно мешавших нашей пехоте. Орудие из подразделения младшего лейтенанта Воробьева вместе с орудием другого взвода выдвинулись поближе к переднему краю и с временных позиций разрушили укрепления врага. Затем они вернулись в свои дзоты. Часто кочующие орудия и взводы находятся на временных позициях по многу дней подряд, решая различные огневые задачи. Если обстановка требует — огонь по врагу ведется одновременно силами нескольких батарей и даже дивизионов с основных позиций. Это не дает возможности звуковой разведке противника засечь наши батареи.

Свыше года наш полк защищает подступы к городу Ленина. Огонь наших гаубиц принес немалый урон врагу. Наш же полк благодаря хорошей маскировке позиций и серьезному отношению к их инженерному оборудованию за все время боев не потерял ни одного орудия, ни одного трактора, а потери в людях исчисляются единицами.

Герой Советского Союза подполковник И. ПЕТРОВ.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ.

НА ДОНУ. РАЙОН ВОРОНЕЖА. Расчет станкового пулемета выдвигается к переправе. Снимок Д. Минскера.

Растут ряды большевистской партии

В стрелковой части, где секретарем бюро ВКП(б) тов. Мешанов, с начала войны принято в кандидаты 186 и в члены партии 72 бойца и командира. Партийные организации подразделений, где парторгами тт. Королев и Давыдов, увеличились за это время на 19 человек каждая. В низовой партийной организации, которую возглавляет тов. Тарасов, число членов и кандидатов ВКП(б) удвоилось. Все, принятые в партию — передовые люди части.

Кандидатом ВКП(б) стал снайпер Голиков. Он за десять дней истребил 24 фашистских солдата и офицера. Недавно Военный Совет фронта наградил Голикова медалью «За отвагу». Единогласно принят в кандидаты партии ефрейтор Тринько, за короткий срок уничтоживший 12 гитлеровцев. Приняты также в кандидаты партии младший сержант Будник, имеющий более 20 поощрений, командир лучшего пулеметного расчета ефрейтор Атаманенко и другие.

В члены ВКП(б) вступили за последнее время: ефрейтор Овечкин, награжденный медалью «За отвагу», старшие лейтенанты Сережников и Балбеков, младший лейтенант Островерхов, которые по праву считаются лучшими средними командирами.

Еще более возросла тяга в ряды большевистской партии в связи с приближающейся XXV годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции. Только за семь дней октября принято в кандидаты 6 и в члены ВКП(б) 5 бойцов и командиров.

СОБРАНИЕ ЖЕН ФРОНТОВИКОВ

На заводе, где секретарем парткома тов. Гурина, собрались жены бойцов и командиров Красной Армии. К ним в гости приехали фронтовики — гвардии батальонные комиссары Загайнов и Орехов.

После доклада о текущем моменте великой отечественной войны взял слово Орехов. Он рассказал о героической борьбе трудящихся города Ленина с немецко-фашистскими захватчиками.

— Мужество, стойкость славных защитников Ленинграда, — сказал он, — показывают нам, как самоотверженно надо бороться на любом участке, где бы мы ни находились.

Волнующим было выступление работницы Беловой, жены капитана Красной Армии, погибшего на фронте.

— Мой муж погиб в борьбе за родину. Мое сердце полно ненависти к фашистам. Не покладая рук, я работаю и буду работать на производстве, чтобы бойцы с помощью боевых машин, которые мы выпускаем, отомстили за кровь наших братьев и сестер.

Участник обороны Царицына вахтер завода Заславский призвал собравшихся стахановской работой неустанно помогать защите героического Сталинграда.

Жены бойцов и командиров послали письмо на фронт.

— Мы уверены, — пишут они, — что вы будете стойкими в борьбе с фашистскими бандами и не отступите ни на шаг. Бейте фашистских мерзавцев, беспощадно уничтожайте их, чтобы никогда не смогли протянуть свою грязную лапу к нашей стране. Мы отдадим все свои силы, чтобы помочь вам в этой работе. (ТАСС).

Красная звезда 16 октября 1942 год

МХАТ В ЧАСТЯХ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

Вчера в Москву возвратилась с Западного фронта бригада артистов МХАТ в составе народной артистки СССР лауреата Сталинской премии А. К. Тарасовой, народных артистов республики А. П. Зуевой, В. Л. Ершова, лауреата Сталинской премии заслуженного артиста РСФСР Н. П. Дорохина и других.

Пребывание на фронте артистов одного из самых любимых театров страны было встречено бойцами и командирами Красной Армии с огромным удовлетворением. Бригаде приходилось в течение дня выступать по нескольку раз. В лесу под звуки канонады А. К. Тарасова вдохновенно читала отрывки из «Анны Карениной» Толстого, Зуева и Дорохин под неумолкаемый смех красноармейцев исполняли в гриме и костюмах монтаж из пьес Островского на тему «В поисках богатой невесты».

Бригада продвигалась в небольшом автобусе вдоль линии фронта, проделав в общей сложности свыше 1000 километров и дав 40 концертов. Выступать приходилось у блиндажей, на полянах, в сараях, ангарах и гаражах. Однажды артисты дали концерт специально для группы минеров, только что возвратившихся из тыла врага, где они совершили удачную операцию.

«Приезд прославленных мастеров театра, — пишет в своем отзыве командир одной из частей полковник Божко, — вселяет в нас еще больше бодрости. Страна трогательно заботится о своих защитниках. Эта забота еще больше зажигает пламя нашей ненависти к врагу. История уже произнесла свой приговор над гитлеровскими мерзавцами. Мы приведем этот приговор в исполнение». (ТАСС).

ПРАЗДНИЧНЫЕ ПОДАРКИ ФРОНТОВИКАМ

Трудящиеся Иркутской области отправили 27 вагонов с октябрьскими подарками бойцам действующей армии. Фронтовики получат колбасу, копчености, битую птицу, рыбу, рыбные консервы, мед, печенье, сливочное масло, яйца, хозяйственное мыло. Кроме того, отправлено 60 тысяч индивидуальных посылок. Эти посылки снабжены поздравительными надписями. Большое количество подарков собрано жителями Акмолинской, Гурьевской и других областей. Поступление подарков с каждым днем возрастает.

Заметки фронтового агитатора

Первая командировка в части в качестве агитатора меня очень волновала. С чего начать свою работу, сумею ли я найти общий язык с бойцами, затронут ли их мои слова? — эти и другие подобные вопросы неотступно стояли передо мной. Правда, в агитационной работе я не новичок. Когда был комиссаром батальона, мне часто приходилось выступать перед бойцами с докладами, лекциями. Но тогда обычно я выступал по заранее намеченной и подготовленной теме, по заранее написанному конспекту, одинаковому для всех рот, где приходилось читать доклад. Теперь дело иное. Я хорошо представлял себе те высокие требования, которые пред'являются сейчас агитатору,—уметь найти на месте острые вопросы, которые необходимо поставить перед бойцами, построить беседу ярко и доходчиво, затронуть чувства бойцов. Потому я и тревожился — сумею ли удачно выполнить свою задачу.

Как я готовился к своим первым беседам? Перед выездом я внимательно изучил в политуправлении фронта все документы о положении дел в соединении. Это дало мне возможность заранее ознакомиться с положительными и отрицательными сторонами в жизни частей, в которые я выезжал. Впоследствии на месте выявилось, что документы не отражали многих недостатков, но все же не следует пренебрегать этим важным источником предварительной информации.

Прибыв в соединение и ознакомившись с некоторыми данными в политотделе, я направился в роту, где заместителем командира по политчасти тов. Гармаев. Эта рота была избрана мной не случайно. Она занимает важнейший участок обороны. Противник находится здесь на сравнительно близком расстоянии, подходы к его переднему краю обороны хорошие. И все же рота не ведет активных боевых действий, большинство бойцов не открыло личных счетов истребленных фашистов.

Первые же беседы с командирами и бойцами убедили меня в том, что рота имеет все возможности к тому, чтобы активно истреблять живую силу врага, успешно уничтожать его технику. Я пришел к выводу, что тема беседы агитатора здесь должна быть такой: «Любишь родину — убей врага». Фактов для агитационного выступления было сколько угодно. Так, например, беседуя с красноармейцем Крышеновским, я узнал, что он недавно получил письмо от сестры, работающей на одном из уральских заводов. Сестра спрашивала, сколько он истребил фашистов, каков его боевой счет.

— Что вы ответили сестре? — спросил я.

— Какой у вас боевой счет?

Боец смутился и сказал:

— Письма я еще не посылал, мне нечего ответить...

Агитационное выступление о необходимости истреблять врага каждый день, каждый час, построенное на подобных примерах, видимо, получилось убедительным. Об этом говорит хотя бы тот факт, что после беседы подошли четыре бойца и заявили: «Мы хотим истреблять врага. Пошлите нас на «охоту». Командир роты разрешил. Вслед за ними подошел и красноармеец Крышеновский. «Завтра отвечу на письмо сестры»,— заявил он и, взяв свою трехлинейную винтовку, он вместе с четырьмя товарищами отправился на огневой рубеж. К вечеру они убили шесть фашистов. Крышеновский из простой винтовки застрелил двух вражеских солдат. Так слово агитатора ведет бойца на рубеж, несет смерть немцу. В этом — высшая награда агитатору.

В другой раз я пришел в роту, где заместителем командира по политчасти тов. Швецов. Там мне бросилось в глаза нерадивое отношение некоторых бойцов к своему оружию. Часть из них, недавно прибывших в подразделение, плохо знала винтовку, не тренировалась в стрельбе. Красноармеец Котов за последнюю неделю сделал только два выстрела из винтовки. В этой роте я решил провести с бойцами беседу на тему: «Стань мастером военного дела». Беседу я построил на конкретных фактах из жизни роты. После беседы Котов выступил с обещанием, что он приложит все силы для того, чтобы в кратчайший срок научиться стрелять отлично.

И здесь беседа не прошла бесследно. Через неделю, перед от'ездом из соединения, я снова побывал в этой роте. Многое изменилось в отношении к оружию, улучшился уход за ним.

Первые шаги моей работы в качестве агитатора подсказали мне несколько выводов. Во-первых, агитатор обязан строить свои выступления по таким темам, которые нацеливали бы бойцов на выполнение главной задачи, стоящей перед подразделением. В первом случае, хотя рота находилась в обороне, она обязана была активнее истреблять врага. Эту задачу я и поставил в своей беседе. Другая же рота готовила молодых бойцов к активным действиям. Значит, здесь главная задача была — научить бойцов мастерски владеть своим оружием.

Проведенные беседы еще раз подтвердили, как исключительно важно строить беседу на местных фактах, на примерах, взятых из жизни бойцов тех подразделений, где проводится беседа. Только при этом условии беседа близко затрагивает слушателей. Однако некоторые агитаторы впадают в другую ошибку. Они так используют местные факты и примеры, что слушатели оценивают беседу агитатора, как очередную накачку или «проработку» того или иного бойца. Задача агитатора, конечно, не в том, чтобы перечислить всех провинившихся, каждому вынести приговор и чуть ли не дать рецепт наказания. Агитатор должен суметь связать отдельные факты с основной задачей подразделения, части, с общей обстановкой в стране и на фронте.

И еще очень важно для агитатора — постоянно следить за действенностью своей агитации, проверять, насколько его слова изменяют в нужную сторону образ жизни и действий бойцов, как нацеливают их на образцовое выполнение боевой задачи. Только такая агитация достигнет цели и даст агитатору подлинное удовлетворение, сделает его деятельность по-настоящему содержательной и радостной.

Г. МАРТЫНОВСКИЙ,
агитатор политуправления Карельского фронта.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ИНИЦИАТИВА ИНТЕНДАНТОВ

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 15 октября. **(По телеграфу).** Многие насущные нужды частей наши интенданты могут удовлетворить собственными силами. Это показывает опыт частей, где интендантом тов. Садовников. Силами самих бойцов здесь организовано производство 50 предметов. Из консервных банок изготовлено 2.300 котелков и 3.000 кружек, из старого железа сделано 800 с лишним ведер, 1.863 конских щетки, больше 700 скребниц, 650 печек с трубами для окопов, 21.000 подков. Даже кузнечный инструмент, в том числе и рашпили, производят на месте. Интендант тов. Синкевич наладил выделку из шкур павших и убитых животных черной прожированной юфти, стелечного полувала и сыромятной кожи. Начато изготовление постромок, налажено производство саней.

В частях, где интендантом тов. Чульников, курят деготь из березовой коры. Деготь идет на смазку обуви.

Все это позволяет намного сократить заявки на военное имущество, сокращает перевозки, экономит огромное количество остродефицитных материалов.

Сосед справа

Это было на Юге. Встреча друзей вышла неожиданной, а потому приятной и радостной. Гурин, находившийся на излечении в медсанбате, стосковался по здоровым людям.

— Гуляйте, наслаждайтесь красотой,— кротко советовал ему командир санбата, имевший строгий приказ от командира дивизии подольше продержать у себя контуженного Гурина, заставить его хорошенько отдохнуть. Но тишина приелась Гурину, осточертела. Он сердито говорил: «Я сыт по горло тишиной и красотой».

Мягкий свет закатного солнца окрашивал вершины гор в нежные тона. Облака дымились золотом. В долине курился синий туман. Темные, литые горы венчали ослепительно белые, снежные купола. Гурин сидел на камне дотемна. Вдалеке появилась прачка Фрося. Сложив красные, грубые руки рупором, она звонко, протяжно позвала его:

— Ходить — до дому!..

«До дому, — усмехнулся Гурин и тихонько вздохнул, — где он, мой дом?» В накинутой на плечи шинели он побрел вниз в селение. Голубые дымы костров стлались за плетнями. Тонкий силуэт минарета четко вырисовывался на быстро темнеющем небе. Гурин уже прошел мимо дома с голубыми ставнями, когда кто-то окликнул его. Он остановился в нерешительности. Рослый майор в гимнастерке без пояса, с забинтованной рукой, висевшей на перевязи в косынке, сбежал с крыльца и, обнимая Гурина, заорал оглушительным басом:

— Леша Гурин! Бисова душа...

В сумерках трудно было разглядеть лицо майора. Но по интонации голоса, по «бисовой душе» Гурин узнал старого дружка по военному училищу — Тимофея Куликова, и вскрикнул радостно, весело:

— Тимка!

— Он самый,—смеясь, сказал майор. И повел глуховатого, прихрамывающего Гурина в густо заросший сад. Войдя в полосу света, падавшего от костра, он представил его командирам, сидевшим и полулежавшим на траве:

— Алексей Гурин, мой друг. Вместе хлеб-соль ели, вместе учились в полковой школе.—И, всматриваясь в Гурина, он тем же веселым голосом сказал: — Прапорщик армейский... Ты все еще из кубарей не вылазишь!..

Он тормошил Гурина, хлопал его по плечу и, расспрашивая его о друзьях по школе, все приговаривал: «А помнишь?»

Гурину хотелось сказать своему другу Куликову, что он счастлив... Конечно, со стороны могло казаться иное. Второй год воюет Гурин, а еле-еле дополз до лейтенанта. Но Гурин был доволен своей военной карьерой. Он командовал батальоном...

— Так вот я и говорю, все вы штабисты одним миром мазаны, — раздраженно сказал Куликов, продолжая, очевидно, спор, прерванный появлением Гурина. — Ловко у вас выходит: «пошел», «обхватил», «вошел», «взял в клещи». А попади любой из вас в такое положение, в какое попал однажды я, и тогда другое запели бы. Знаете, гладко вышло на бумаге, но забыли про овраги...

— А по ним ходить, — со вздохом согласился сидевший у костра подполковник. — Это верно. Ведь где нас бьют? Большей частью на стыках. И знаем мы эту прописную истину, но каждый раз шляпим на этом самом месте. И себя, и соседей подводим...

Гурин с живейшим интересом слушал этот разговор и сказал:

— Вот, вот... И у меня такой сосед попался.

Куликов как бы недовольно взглянул на него: «Дескать, ты куда лезешь?»

— Я еще никогда не слыхал, чтоб сосед хорошо отзывался о своем соседе, — добродушно сказал подполковник.

Гурин сначала явно стушевался. Но, повидимому, разговор задел какую-то больную струнку в его душе. И он снова, забыв о робости, стал рассказывать о своем батальоне, о своем соседе и о том, как он попал в окружение. И странное дело: как только он коснулся живого, наболевшего, то сразу почувствовал себя хорошо и ярко и образно обрисовал обстановку, прорыв немцев и положение, в котором очутился его батальон...

Воспользовавшись сменой наших частей на одном участке фронта, немцы вклинились в оборону. Загибая фланги, они продолжали одновременно тактикой таранного удара развивать свой прорыв. Немцы знали, что у них в тылу остались попавшие в окружение советские части, но вбивали клин дальше, оставив на время в покое батальон Гурина. Оторвавшийся от своей дивизии Гурин вначале растерялся. Чувство страха и беспомощности медленно закралось в его душу. Первое его решение было такое: немедля пробиваться к своим. К этому его еще подтолкнула записка от командира полка, соседа слева, тоже оказавшегося в таком же положении и предложившего пробиваться совместными силами.

Гурин установил с соседом связь и ночью получил приказ. Под приказом стояла неразборчивая подпись командира полка, майора не то Клинкова, не то другая. Позывной соседа слева был «Луна». Но первые же действия соседа разочаровали Гурина. Самое драгоценное время для прорыва — ночь — было потеряно. Командир полка — «Луна» — чересчур долго искал точку для удара. К утру он отменил свой приказ и велел пробиваться батальонам отдельными отрядами. Печать вялости и нерешительности лежала на этом его решении. Но приказ есть приказ. Гурин сунулся на прорыв, но, получив сильный удар, отскочил. Он хотел сберечь силы своего батальона, но сосед слева требовал от него пробиваться во что бы то ни стало.

В планах гуринского соседа были и разумные ноты. Но стиль его командования пришелся не по душе Гурину. Сосед слева отдавал приказы, указывал сроки их выполнения, но или мало верил в то, что они будут исполнены, или, желая показать свое недремашное око, от ласк переходил к угрозам. Начальническим голосом он кричал на Гурина: «Помни, трибунал близко...» Или же, наоборот, может быть, желая поднять его настроение, говорил: «Помни, весь мир смотрит на тебя». Каждый свой приказ он заканчивал одной и той же фразой: «Все! Ясно? Кончено!» Но большею частью он кричал хриплым голосом: «Нажимай, нажимай, нажимай». И от этого карусельного крика голова Гурина пухла, он терялся. Заслышав звонок от «Луны», Гурин вздрагивал и менялся в лице. «Нажимай, нажимай, нажимай»,— хрипело в телефонной трубке, и, отведя ее подальше от уха, глядя жалостливым взглядом на лейтенанта Хмару, Гурин шопотом материл свою судьбу, связавшую его с соседом, с которым кашу вряд ли сваришь.

Он облегченно вздохнул, когда связь с «Луной» прервалась. Теперь Гурин снова почувствовал себя Гуриным, командиром батальона. Опасность увеличилась, но зато у него теперь были развязаны руки, повысилась личная ответственность за судьбу батальона. Он не стал тыкаться впустую в немецкие боевые порядки, а решил выждать. Лейтенант Хмара, сухощавый, жилистый разведчик в кубанке, обрыскал местность на много километров вокруг и доложил Гурину, что на левом фланге у отметки 630 у немцев тонко.

Сообщение Хмары раскрывало перед Гуриным новую возможность — не только прорыва, но и удара по немцам. Он снарядил гонца — поехал Хмара — к соседу слева с изложением своего плана совместного удара во фланг немцам. Хмара вскоре вернулся расстроенный и сердитый.

— Сосед говорит: «Бросьте мудрить. Силенок у вас нехватит. Расколошматят вас, как курят».

Гурин грустно помолчал и вздохнул.

— С глаз долой, из сердца вон,— сказал он. — Ну и сосед!

Он понимал, что опрокинуть, смять немцев ему, конечно, не под силу. «Но жизнь я им испорчу», — думал он. Он считал, что будет с его стороны непростительной ошибкой, если он обойдет представившуюся ему возможность удара по немцам. Теперь это было вопросом не только его личной чести: ударить по левому флангу и затем пробиться. Его командирская совесть, честь всего батальона, которым он, Гурин, командовал, властно требовали именно такого решения. Но предварительно он собрал командиров рот, чтобы обсудить создавшееся положение и свой план. Он довольно потирал руки и говорил Хмаре, ставя перед ним задачу держать под наблюдением дороги к высоте 630:

— Душа моя... Помни — разведочка, разведочка, разведочка...

Среди командиров рот оказался свой «Луна», как окрестил его Гурин. Это был лейтенант Тимохин, командир третьей роты, нерешительно сказавший: может быть, лучше пробиваться вместе с соседом слева...

— Отставить! — тонким голосом закричал Гурин. Командиры рот переглянулись: что это с нашим Степанычем, человеком, который редко голос повышает?

— Отставить! — выкрикивал Гурин.— Полтора года я воюю, но у меня еще не было такого благоприятного стечения обстоятельств, какое мы сейчас имеем. Или мы воспользуемся данными разведки Хмары и смело, без боязни, выйдем немцам в тыл и ударим по левому флангу, или мы будем вместе с соседом слева только решать одну задачу: пробиваться. Поймите, в том и в другом случае у нас будут потери. Но при первом варианте мы будем драться с пользой для дела. Вот почему я избираю первый вариант боя. Немец думает: Гурин — цыпленок, он побежит в курятник. И пусть так думает, — весело, от всей души засмеялся Гурин.— А я хвост немцу прищемлю и сделаю все, что в моих возможностях, чтоб насолить ему. Мы оттянем на себя немцев. А там, глядишь, и дивизия подаст свой голос, поддержит нас.

И столько решимости и убежденности было в тоне Гурина, во всей его маленькой, коренастой фигуре, в его добром лице, что командиры рот поверили. А поверив, они сумели воодушевить и свои роты.

Бесшумно батальон снялся и, разбившись на три отряда, совершил ночной марш. Выйдя к рассвету к отметке 630, Гурин усиленной ротой пробил тонкую цепочку немецкой обороны и, заняв высоту 630, ударил немцев во фланг. Кочующие минометы и пулеметы создали у противника ложное представление о гуринских силах. Три часа Гурин не давал житья немцам. Он оттянул на себя их силы с основного направления. Он сделал все, что было в его возможности, чтобы спутать им карты.

...Рассказывая, Гурин увлекся, он вновь переживал тот памятный день боя. Он вынул из планшета карту. Подполковник и другие командиры придвинулись к нему. Втроем они склонились над картой. Он рисовал движение батальона, «пирог», который получился в результате его маневра. Командиры слушали его с большим вниманием. И только майор Куликов молчал. Один раз он сердито бросил: «Да ведь твой сосед не мог иначе поступить».

— То-есть как это не мог? — возмутился Гурин.— Мог! Мы свое дело сделали. Если бы у меня был полк,— он смутился и быстро поправился,— если бы мой сосед был другой, а не глупак, мы бы повернули колесо немецкой операции в другую сторону. Это я точно знаю!

И, разгорячившись и увлекшись, он совершенно не заметил того неловкого молчания, какое разлилось в воздухе. Куликов резко поднялся и неожиданно для себя глухо и тихо сказал:

— Так вот кто был моим соседом справа...

Он скрылся в темноте за деревьями. Гурин испуганно смотрел на лица подполковника и других командиров, как бы спрашивая: что произошло? Из-за своей глухоты он не расслышал слов Куликова. Подполковник смущенно крякнул:

— Да... Куда вас ранило? — ласково спросил он Гурина.

— Контузило,— ответил Гурин.

И опять наступило какое-то неловкое, странное молчание. Ночь разлилась густая, и звезды горели ярче. Близко за деревьями фыркнула лошадь и чей-то сонный голос крикнул: «Балуй!»

— Куликов был вашим соседом слева,—зевая, сказал подполковник.— Поними! Он пробился из окружения, понеся большие потери, потеряв почти всю технику. Ясно? — отрывисто сказал подполковник, явно подражая Куликову.

— Точно,—улыбаясь, отозвался Гурин, и оба засмеялись.

Гурин поспешно простился с командирами, поблагодарив их за гостеприимство. Он долго в темноте искал калитку, но не нашел ее, полез через забор, вошел в палату и заснул.

Едва забрезжил рассвет, он встал и собрался в дорогу. Сложил бельишко в вещевой мешок, натянул сапоги и на цыпочках, чтоб не заскрипели половицы, вышел на крыльцо бедного дома. Хозяин, смуглый, заросший узкой, черной бородой ингуш, стоя на коленях на кожаных мешках, совершал утреннюю молитву. Подняв ладони, он смотрел в ту сторону, откуда всходило солнце. Гурин машинально вынул компас, чтобы проверить направление молитвы.

— Строго на восток, — сказал он и, вскинув мешок за плечи, пошел со двора вниз, в долину. Прихрамывая, опираясь на кизиловую палочку, он шел туда, где слышались выстрелы.

Б. ГАЛИН.

СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ ФРОНТ.

Бескорыстные гретхен

Колченогий Геббельс заявил недавно: «Мы сражаемся за идеалы чистой и бескорыстной любви». Фрицы любят прикидываться сентиментальными. Они насилуют девушек, а потом посылают своим гретхен краденые кофты и засушенные незабудки с припиской: «Я верен тебе до гробовой доски».

Передо мной номер газеты «Дер нейе таг». Я нашел его в немецком блиндаже. Самое увлекательное — об'явления. Восемнадцать немок сообщают о смерти фрицев. Приятно читать. Конечно, гретхен выражаются поэтично. Вот одно из об'явлений: «Жестока и бессердечна судьба! Мой обожаемый супруг, обер-лейтенант Вильгельм Дорант, егермейстер, коммерции советник, обладатель судетской освободительной медали и знака восточного похода, 4 июля сего года погиб на Востоке. Он отдал свою жизнь за идею фюрера. Безутешная вдова Эмми-Ренате Дорант».

Можно, конечно, усомниться в правдивости этих поэтических слов: у тирольского пшика нет идей, у него только длинные руки взломщика. Но, прочитав об'явление, легко поверить в «безутешность» фрау Дорант. Однако за траурными анонсами следуют другие, куда более веселые: фрицы и гретхен ищут партнеров. Из об'явлений видно, что фрицы теперь поднялись в цене: «идея фюрера» сильно уменьшила количество производителей в Германии. Мы читаем: «Вдова, потерявшая героя-мужа, владелица писчебумажного магазина в центре Дрездена с капиталом в 60 тысяч марок, ищет попутчика в жизни. Она готова отдать свое любящее сердце инвалиду войны, сохранившему молодость сердца и темперамент». Бесспорно, эта самка сдает в газету не первое об'явление: год тому назад она оплакивала фрица № 1, теперь она ищет фрица № 2. Учитывая, что фрицы в Германии дефицитный товар, она согласна на инвалида. Она предлагает за попорченного фрицонка магазин и 60 тысяч марок. Вероятно, именно это колченогий называет «чистой и бескорыстной любовью».

Любовь для них нечто среднее между скотным двором и биржей. Эти грязные твари пришли к нам, похотливые и жадные, с сифилисом, с чесоткой, со слюнявой мордой павиана. Поскорей бы их закопать! Земле и той тошно.

Илья ЭРЕНБУРГ.

ВЗРЫВЫ И ПОЖАРЫ В БЕЛЬГИИ

ЛОНДОН, 15 октября. (ТАСС). Согласно сообщению Бельгийского телеграфного агентства, бельгийские патриоты бросили бутылки с горючей жидкостью в помещение бумажной и картонной фабрики в Брен-Лекомт. Пожаром нанесен большой ущерб. Это — один из многочисленных пожаров, возникающих на фермах и предприятиях по всей оккупированной Бельгии. В результате пожара на фабрике игрушек в Эрембодегене погибло все оборудование и электромоторы. Крупный пожар нанес серьезный ущерб заводу в Герене. Убытки от пожара превышают два миллиона франков. Во время пожаров на фермах гибнут запасы зерна и урожай на корню.

Согласно сведениям, полученным бельгийскими кругами в Лондоне, немцы оштрафовали на 500 тыс. франков жителей города Гента и арестовали 50 жителей в качестве заложников. Эти репрессии проведены в связи с тем, что в здании местной школы, где были расквартированы германские войска, взорвалась бомба. Взрыв причинил большой материальный ущерб.

Злодеяния фашистских захватчиков в оккупированных советских районах

СТОКГОЛЬМ, 15 октября. (ТАСС). Статьи гитлеровских газет о положении в оккупированных советских районах содержат много признаний произвола и грабежа, чинимых немецко-фашистскими захватчиками.

В неслыханных масштабах производится ограбление населения. У крестьян, у городских жителей отбирают последний кусок хлеба. Так, газета «Дейче цейтунг ин Остланд» опубликовала заявление гитлеровского «генерального комиссара» в Риге Литцмана, в котором говорится: «Все латвийские крестьяне обязаны сдать весь урожай ржи, пшеницы, гречихи, а также ячменя. Две трети ржи должны быть сданы не позже декабря 1942 года, а остаток — в течение января 1943 года». В другой гитлеровской газете — «Ревалер цейтунг» напечатано изложение речи Литцмана перед крестьянами округа Верро. Гитлеровский сатрап требовал немедленной сдачи всего урожая картофеля и зерна на нужды немецкой оккупационной армии. Он сообщил, что в деревнях вводятся так называемые «помольные карточки». Они будут выдаваться только тем, кто сдал свой урожай немецким властям. Без «помольной карточки» крестьянин не может перемолоть на мельнице ни одного грамма зерна, которое оставляется крестьянам по голодным нормам, установленным для городского населения. Литцман заявил, что никаких поблажек дано не будет, хотя сам признал, что из-за уменьшения посевной площади и сильных морозов урожай зерна в Эстонии низок и что «снабжение Эстонии зерном находится в напряженном состоянии». Гитлеровские газеты, издающиеся в Прибалтике, полны приказов и угроз подобного рода. Упомянутая уже газета «Ревалер цейтунг» поместила статью, в которой прямо заявляется, что «эстонские крестьяне и рабочие обязаны нести в интересах германской армии самую тяжелую долю военного бремени».

Страшную картину нищеты в Минске рисует газета «Минскер цейтунг». В Минске, по словам этой газеты, количество населения уменьшилось втрое. 100 тысяч советских граждан живут в помещениях, в которых до войны проживало 5 тысяч человек. Все лучшие уцелевшие здания в Минске заняты немцами. Вследствие скученности и голода эпидемии в Минске, по признанию газеты, приняли угрожающий характер. Растет количество заболеваний тифом, дифтеритом.

Методами дикого насилия производится онемечивание оккупированных районов. В Белоруссии, по сообщению той же газеты «Минскер цейтунг», белорусские школы закрыты. «Цель школьной политики, — пишет откровенно газета, — заключается в немецкой ориентировке (т. е. онемечивании) белорусской молодежи». Во всем Минске, по сведениям этой газеты, «учебный год должен начаться в девяти школах, из которых пять, однако, еще до сих пор заняты немецкими войсками». Преподавание в этих школах будет вестись на немецком языке. Учителя должны сдать экзамен, чтобы «показать свою пригодность к воспитанию и обучению молодежи в немецком духе. Они должны представить свое жизнеописание, выявляющее их политические убеждения». Издан приказ, по которому по всей Белоруссии белорусский шрифт заменяется латинским. Сообщая об этом, газета «Минскер цейтунг» пишет, что, «поскольку в Германии признан латинский шрифт, он должен стать единственным шрифтом и для Белоруссии».

Население оккупированных районов гитлеровцы превращают в своих рабов. Они сгоняют детей, женщин и стариков на тяжелые принудительные работы. В Эстонии, как сообщает газета «Ревалер цейтунг», для всей молодежи от 10 лет введен принудительный труд. «Каждая эстонская девушка, — пишет газета, — обязана полгода проработать в качестве домашней работницы у немецких хозяев и полгода в сельском хозяйстве». Гитлеровцы установили в оккупированных районах в подлинном смысле крепостнический, рабовладельческий строй.

Все мероприятия гитлеровских грабителей встречают все растущее ожесточенное сопротивление населения. Статьи гитлеровских газет заполнены жалобами на то, что шаги, предпринимаемые оккупационными властями, наталкиваются «на сопротивление и непонимание». Гитлеровский «генеральный комиссар» в Риге Литцман предупредил в одной из своих речей население, что оно «должно остерегаться производить оценку хозяйственных мер, предпринимаемых немецкими властями, ибо население этих мер не понимает и не может понять». «Я знаю, — заявил Литцман, — что многие из моих приказов и распоряжений считаются населением ненужными и жестокими». Однако он предупредил, что эти приказы будут проводиться в жизнь «твердой рукой».

Гитлеровцы чинят кровавую расправу, чтобы сломить сопротивление советских патриотов. «Ревалер цейтунг» опубликовала приказ, в котором говорится, что лицам, «не проявляющим воли к сотрудничеству с немецкими властями», будет отказано в продовольственных карточках. Так гитлеровцы хотят голодом задушить сопротивление народных масс оккупированных районов.

Они прибегают также к жесточайшему террору, расстрелам, пыткам и казням. Многие тысячи советских граждан были расстреляны в Минске. Каждый день гестаповцы убивают десятки и сотни людей. Матери не могут найти своих детей, дети — матерей и отцов. Газета «Минскер цейтунг» сообщает, что в городе на уцелевших стенах домов можно часто видеть множество надписей. «Люди пишут свои имена на стенах, чтобы дать знать таким образом о себе своим пропавшим без вести родным. Мать потеряла четырех маленьких детей и просит соседей помочь ей в поисках. Таких надписей очень много».

Борьба партизан в Греции

ЛОНДОН, 15 октября. (ТАСС). Как передает стамбульский корреспондент газеты «Таймс», в Греции в горах Эпира, Македонии и Фессалии действуют сильные партизанские отряды. Партизаны удерживают район Южной Македонии и Северной Фессалии.

По словам корреспондента, все греческое население стремится любыми способами помогать партизанам. Тех немногих лиц, кто сотрудничает с гитлеровцами, рассматривают как изменников. Однажды три грека сообщили властям о скрывающихся английских солдатах. Эти доносчики были найдены убитыми с записками на теле: «Наказание за измену».

ДЕЙСТВИЯ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 15 октября. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что днем 14 октября самолеты «Спитфайр» атаковали товарные поезда и железнодорожные мастерские вблизи Ланниона (Северная Франция), а также повредили два минных тральщика противника у французского побережья.

Самолеты береговой авиации «Бофайтер» совершили нападение на два торпедных катера противника у голландского побережья. Все английские самолеты благополучно вернулись на свои базы.

НЬЮ-ЙОРК, 15 октября. (ТАСС). Как передает агентство Юнайтед Пресс из Виши, согласно сообщению, недавняя бомбардировка самолетами союзников района Лилля вызвала прекращение подачи газа во многих пунктах района.

Возвращение Уилки в США

ВАШИНГТОН, 15 октября. (ТАСС). Сегодня личный представитель Рузвельта Уилки прибыл из Чунцина в Вашингтон.

Сегодня же Уилки был принят Рузвельтом, с которым имел полуторачасовую беседу.

ОБРАЩЕНИЕ СТИМСОНА К КОНГРЕССУ

ВАШИНГТОН, 15 октября. (ТАСС). Военный министр США Стимсон обратился к конгрессу с просьбой ускорить рассмотрение законопроекта, предусматривающего призыв на действительную военную службу молодежи в возрасте 18—19 лет.

НОВЫЙ ПРИЗЫВ В НОВОЗЕЛАНДСКУЮ АРМИЮ

НЬЮ-ЙОРК, 15 октября. (ТАСС). Как передает из Веллингтона корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс», там опубликовано официальное сообщение о призыве на действительную военную службу военнообязанных мужчин в возрасте от 38 до 40 лет.

ПРИБЫТИЕ В ОТТАВУ СОВЕТСКОГО ПОСЛАННИКА В КАНАДЕ

ОТТАВА, 13 октября. (ТАСС). Вчера в Оттаву прибыл советский посланник в Канаде т. Гусев.

На вокзале Гусев был встречен премьер-министром Кингом, который приветствовал посланника краткой речью. В числе встречавших находились также командующий военным округом генерал Ванье и представители печати. К прибытию поезда на вокзале собралось много жителей канадской столицы, приветствовавших посланника СССР.

ОТТАВА, 14 октября. (ТАСС). 13 октября премьер-министр Канады Маккензи Кинг принял советского посланника т. Гусева. Беседа длилась один час.

НА ЕГИПЕТСКОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН, 15 октября. (ТАСС). В очередном коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке указывается, что в ночь на 14 октября на египетском фронте отмечалась активность английских патрулей. Вчера не произошло ничего существенного. Действия авиации во фронтовой полосе носили ограниченный характер. Английские бомбардировщики атаковали об'екты противника в южном секторе фронта и в районе Эд-Даба. Во время этих операций было сбито 2 неприятельских самолета. Тяжелые бомбардировщики союзников днем совершили налет на Тобрук, где были сброшены бомбы на суда, стоявшие в гавани. Отмечены два попадания в большое торговое судно.

Вчера неприятельская авиация продолжала налет на Мальту. Английские истребители вступали с ними в бой, не давая им пересечь побережье. В воздушных боях было сбито 12 бомбардировщиков и 11 истребителей противника. Англичане потеряли 5 истребителей. Ущерб, причиненный этими налетами, незначителен.

НЬЮ-ЙОРК, 15 октября. (ТАСС). Каирский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс передает сообщение командования американских сил на Ближнем Востоке, согласно которому 13 октября на египетском фронте произошел воздушный бой между 12 американскими истребителями и 20 «Мессершмиттами». Американские самолеты сбили 2, повредили 1 неприятельский самолет и рассеяли остальные. Корреспондент добавляет, что это первый крупный воздушный бой с участием американской ближневосточной авиации.

Как гитлеровцы разграбили и закабалили Францию

НЬЮ-ЙОРК, 15 октября. (ТАСС). Анализируя внутреннее положение Франции, американская газета «Крисчанс сайенс монитор» пишет, что за время после заключения франко-германского перемирия немцы прибрали к рукам всю французскую промышленность. Это было сделано при помощи известной части самих французских промышленников, которые полагались на немецкие обещания о том, что они «будут участвовать в хозяйственной эксплоатации стран Восточной и Юго-Восточной Европы». Однако вместо выполнения этого обещания немцы целиком включили большую часть французской промышленности в германскую экономику, отведя французским промышленникам роль своих подчиненных наемников. Вся французская промышленность подверглась «реорганизации» с той целью, чтобы были обеспечены лучшее выполнение немецких заказов и поставки рабочей силы в Германию. Немцы в связи с этой «реорганизацией» уже закрыли 3.000 французских предприятий. Ожидается, что в ближайшее время они закроют еще 4.000 предприятий.

Немцы разрешают функционировать во Франции только предприятиям с наиболее современным оборудованием, способным удовлетворять немецкие нужды. При этом за всеми оставшимися французскими предприятиями наблюдают немецкие «эксперты». Сейчас французская промышленность в обязательном порядке должна следовать немецким методам производства, изготовлять продукцию по немецким чертежам и придерживаться немецкой фабрично-заводской номенклатуры изделий. Гитлеровцы заставили французских промышленников «влить» различные отрасли французской промышленности в германские промышленные тресты и концерны, которые установили свой контроль над разбросанными по всей Франции отдельными еще работающими французскими фабриками и заводами. Например, вся французская фармацевтическая промышленность сконцентрирована сейчас на 5 больших предприятиях, на которых находятся немецкие контролеры. В таких отраслях промышленности, как химическая, созданы смешанные франко-германские «промышленные корпорации», находящиеся под немецким контролем.

Захват гитлеровцами французской промышленности увеличивает лишения французского народа, так как предприятия, работавшие ранее для удовлетворения нужд внутреннего французского рынка, теперь не получают ни сырья, ни топлива для производства самых необходимых предметов широкого потребления. Отсутствие промышленных изделий сильно сказывается на продовольственном положении в городах и промышленных районах. Французские крестьяне отказываются везти остатки своих продуктов, которые они сохранили от реквизиций, в город и продавать их на бумажные деньги, так как они не могут купить на эти деньги промышленные изделия.

Несмотря на назначение на командные должности надежных сторонников политики «сотрудничества» с гитлеровской Германией и несмотря на массовые увольнения из административного аппарата «недисциплинированных элементов», Петэну и Лавалю до сих пор не удается преодолеть серьезное сопротивление их мероприятиям служащих государственных учреждений. Заправилы из правительства Лаваля постоянно жалуются в своих выступлениях на невозможность заставить французских государственных служащих «добросовестно» выполнять многие их приказы. К числу таких приказов относилось, например, распоряжение Лаваля о дикой расправе над евреями во Франции и об отправке их в Германию в рабство или на физическое истребление. Отмечается также много проявлений открытого протеста и скрытого саботажа административным аппаратом приказов о насильственной отправке французских рабочих в Германию якобы в «обмен» на военнопленных.

Стремясь подавить сопротивление средних и низших слоев государственного аппарата, которые выражают под давлением масс недовольство общим развалом французского народного хозяйства, Лаваль усиливает в стране полицейский террор. По имеющимся сведениям, на 1942 год ассигновано на расходы по содержанию полиции 4 млрд. франков. Начальником полиции Лаваль назначил своего ближайшего друга Буска. Реорганизовав полицию, Буска подчинил себе также жандармерию и военную полицию, которые раньше действовали независимо от общей полиции. Внутри аппарата различных ведомств Лаваль создал специальные группы «наблюдателей», которые следят за действиями служащих и доносят полиции об их «настроениях». Лавалевские «наблюдатели» в административном аппарате получают жалованье в четверном размере, что усиливает ненависть к ним со стороны всей массы государственных служащих.

ЛОНДОН, 15 октября. (ТАСС). Парламентский секретарь министерства экономической войны Дингл Фут заявил, что за первые шесть месяцев текущего года Франция уплатила Германии около 315.900.000 фунтов стерлингов. Фут указал, что он не располагает точными данными о том, какая часть этой суммы была израсходована на содержание германской оккупационной армии, но полагает, что эта сумма составляет около 100.000.000 фунтов стерлингов.

Отношения между США и Чили

ВАШИНГТОН, 15 октября. (ТАСС). Высокопоставленный американский представитель заявил корреспондентам, что речь Уэллеса в Бостоне последовала после получения Соединенными Штатами обстоятельной информации относительно помощи, которую агенты держав оси в Чили и Аргентине оказывали операциям подводных лодок противника в западной части американского континента. Недавно на Кубе был арестован и приговорен к смертной казни германский шпион Лунинг, передававший германским подводным лодкам сведения относительно передвижения караванов судов и другую информацию, которую он получал от агента держав оси Карлос Робинсона, находящегося в Сант-Яго (Чили). После ареста Робинсона в Сант-Яго он признался, что действовал совместно с тремя другими шпионами. Официальные власти обнаружили, что германский шпионский центр в Сант-Яго возглавляет директор отделения германского банка Альфредо Клейбер. После ареста Клейбер признал, что получал инструкции от другого германского агента, находящегося в Барселоне.

Как заявил далее указанный американский представитель, правительство Чили не оправдало надежд США на то, что после избрания нового президента Риоса политика Чили изменится. Возвратившись из Сант-Яго летом этого года, чилийский посол Мичельс заявил в Вашингтоне, что Чили готово сотрудничать с США любым путем, какой США могут считать желательным. После этого Рузвельт пригласил Риоса посетить Вашингтон. Можно предполагать, что если Чили намеревалось порвать отношения с державами оси, то это было бы сделано до поездки Риоса в Вашингтон, так как в противном случае державы оси пытались бы создать впечатление, что Вашингтон оказал давление на Риоса. Но, как известно, правительство Чили не порвало отношений с державами оси. Заявление, сделанное Уэллесом, вызвано тем, что Вашингтон счел нужным указать на свое недовольство политикой Чили.

Согласно достоверным сведениям, аргентинская радиокомпания намеревалась добровольно прервать свои линии связи с державами оси, однако аргентинское правительство взяло в свои руки контроль над средствами связи именно для того, чтобы сохранить этот канал связи с державами оси.

Война на Тихом океане

НЬЮ-ЙОРК, 15 октября. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США говорится, что японские вооруженные силы бомбардировали американский аэродром и береговые укрепления на острове Гвадалканар. В коммюнике говорится, что японские войска под прикрытием огня морской артиллерии высаживаются в северной части острова Гвадалканар. Соединение тяжелых американских бомбардировщиков продолжало производить налеты на японские военные об'екты на острове Кыска (Алеутские острова).

МЕЛЬБУРН, 15 октября. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана говорится, что авиация союзников произвела налет на оккупированный японцами район Дили — остров Тимор. Налетам союзной авиации подверглись японские военные об'екты в порту Рабаул, а также в районе Бука. В секторе Оуэн-Стэнли союзные войска сбили японцев с занимаемых позиций в районе к северу от Мьола и продолжают продвигаться вперед.

ЛОНДОН, 15 октября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Дели, английская авиация бомбила и обстреливала из пулеметов японские военные об'екты в районе Мьита-Бирма.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, на фронтах Китая ничего существенного не произошло. По японским данным, бои развернулись в районе Пекин-Ханькоуской железной дороги. Бои идут также в районе Аньлу к северо-западу от Ханькоу. (ТАСС).

МОБИЛИЗАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В АВСТРАЛИИ

ЛОНДОН, 15 октября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что сейчас в Австралии проходит мобилизация лиц «4-й категории», т. е. женатых мужчин в возрасте от 35 до 45 лет. Мобилизация проводится в штатах Новый Южный Уэлс, Виктория, в южной и западной части Австралии. Цель мобилизации состоит в том, чтобы обеспечить рабочей силой все важнейшие отрасли промышленности для замены ли призывающихся на военную службу.

ЗАПРЕЩЕНИЕ ДЕМОНСТРАЦИИ АМЕРИКАНСКИХ ФИЛЬМОВ ВО ФРАНЦИИ И ВО ФРАНЦУЗСКОЙ СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

НЬЮ-ЙОРК, 15 октября. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Виши, там опубликовано сообщение о запрещении, начиная с 15 октября, демонстрации американских кинофильмов во Франции и Французской северной Африке. Посольство США в Виши уже заявляло несколько протестов, но они оказались безуспешными.

А. Ф. ПОЛЯКОВ

Под Ржевом

3. На самолете-корректировщике

Итак, госпожа Берта перестала существовать. Ее кончина была триумфом летчика-корректировщика Васильева. Он хорошо «поухаживал» за этой «стальной дамой».

С тех пор майор Жигарев, обычно скупой на похвалы, удовлетворенно говорил о Васильеве:

— Каков кавалер, а? Смертельный!

Я увидел этого «кавалера» в группе летчиков и артиллеристов-корректировщиков на высоком резном крылечке стандартного домика в совхозе. У них был час редкого на фронте досуга. Протяжно вздыхала гитара в руках белокурого летчика. Под аккомпанемент струн он с притворной томностью напевал пародийный самодельный романс:

Ах, друзья, прошу вас, поверьте,
Не могу позабыть я о «Берте»...

Трудно было поверить, что этот вот хрупкий и скромный со спадающей на висок непокорной прядью волос летчик и есть Васильев — гроза всей немецкой артиллерии на нашем участке фронта. Он носится над вражескими огневыми позициями на своем самолете-корректировщике, разыскивает новые цели, изправляет на них дальнобойный огонь. Этот «смертельный кавалер» умышленно врывается в самую опасную воздушную зону и вызывает на себя огонь вражеских зениток, чтобы сфотографировать их.

Летчики и артиллеристы корректировочного отряда, подчиненного майору Жигареву, смелые и храбрые люди. «Не выполнить задания,— лучше совсем домой не возвращаться». Таков внутренний суровый закон в отряде корректировщиков.

...Сегодня командир отряда Кудряшев получил от Жигарева задание сфотографировать один из участков вражеской обороны, где зарылось в землю несколько минометных и артиллерийских батарей.

Приказание выполнять задачу получил Васильев. Артиллеристом-корректировщиком полетит лейтенант Теса. Место штурмана буду занимать я.

На аэродроме старший техник Курбанов, техник Пуляев и моторист Ольха уже опробовали самолет.

— Машина готова! — доложил Курбанов командиру экипажа Васильеву.

Надеваем парашюты, шлемофоны и ларингофы — прибор для внутренних переговоров во время полета.

Летчик Васильев совсем преобразился. Недавний гитарист с отстегнутыми форменными ремнями и с непослушной шевелюрой стоял сейчас строгий, подтянутый, в синем комбинезоне и летном шлеме, вобравшем в себя копну его волос.

— В машину! — приказал он мне с Теса.

Заняв свое место, я сразу обратил внимание на свежие царапины и пробоины в доске приборов.

— Давно? — спрашиваю у Теса.

— Десять дней назад. На этом месте убило штурмана Тюльпанова.

Мне уже известен этот случай. Это был и день радости и день скорби для отряда. Радости потому, что нашими войсками была форсирована Волга. А прикрывал переправу в это время майор Жигарев с помощью самолета-корректировщика. Тогда было целиком уничтожено четыре немецких наземных батареи и одна зенитная.

Но на самолет напало два «Мессершмитта». Корректировщик яростно отстреливался, маневрировал, но снаряд авиапушки противника угодил все же в кабину штурмана. На наблюдательном пункте Жигарева мы получили тогда лаконичное радиодонесение: «Боевое задание выполнено. В экипаже потери — убит штурман Тюльпанов. Иду на свой аэродром. Васильев».

...Самолет помчался по большой, цветистой, как ковер, луговине, и через несколько секунд мы уже плыли в необозримом воздушном море.

Надо до конца освоить свою кабину. Штурманские пулеметы?! Обращению с ними меня успели познакомить еще на аэродроме. Пулеметы — это прежде всего. За них держался своими руками штурман Тюльпанов. Из них он в последний раз отстреливался от врага и одновременно корректировкой обрушивал тонны снарядов на его позиции. На этом боевом посту и погиб замечательный артиллерист-авиатор.

Все, что есть в кабине примечательного, легко об'единяется одним словом — лаборатория. В ней множество различных приборов и агрегатов.

Внизу, за бортом машины видны как бы игрушечные деревеньки, квадратики полей, веревочки дорог. Но вот слева мелькнула серебряная лента. Начало ее было где-то под самолетом, а конец далеко на горизонте, откуда только что взошло солнце. Это Волга. Прекрасный, четкий ориентир среди лесов, полей, болот, сливающихся в одну зеленую массу.

Слежу вверх по Волге — там Ржев. До него всего несколько минут лёта. Вот уже видны и его окраины, громадное поле аэродрома, занятое нашими войсками, дымящийся военный городок, в котором идут сейчас ожесточенные схватки. Жители, бежавшие из Ржева, рассказывали мне, что немецкие бароны заняли в районе аэропорта прекрасные особняки. Вот они-то и пылают сейчас особенно ярко. Самый город затянут густой пеленой грязного дыма.

Васильев смело ведет машину прямо на цель. Она в стороне от города. Ожидая зенитного обстрела, летчик применяет в воздухе противозенитные маневры. Пока все идет благополучно. В небе спокойно. Корректировщик Теса погружен в свою сложную работу. Жигарев наверняка останется доволен фотоснимками.

Теса беспрерывно разговаривает с землей, с жигаревским радистом отличником Шульгой.

— Я сокол, я сокол,— выкрикивает Теса.— Волга, принимай координаты, Волга, принимай координаты.

Стальной сокол шлет координаты целей артиллеристам на Волге. До чего замечательные у них сегодня позывные!

Теса передает все новые и новые данные. Жигарев отвечает на них огнем.

— Север 4, восток 1, — всматриваясь в разрывы, сообщает Волге корректировщик.

— Север 1.

— Юг 1.

— Верно. Беглый огонь!

Взрывы на земле участились. Самолет делает два круга над целью, и на Волгу летит новый радиосигнал:

— Прекратить огонь. Батарея противника уничтожена!

— За Тюльпанова! — слышу я гневный голос Тесы в наушниках. — Пускай помнят, гады!..

Выполнив задания, самолет взял курс на аэродром. У Васильева привычка: приходить домой бреющим полетом над одним из жигаревских дивизионов. Спикировав с большой высоты на район огневых позиций, он скользнул над батарейцами, радостно им улыбаясь и чуть ли не пожимая поднятые к нему с благодарностью сотни рук.

«Смертельный кавалер» возвратился на землю. С воздуха он сегодня успешно поухаживал за несколькими «Бертами», пусть не такими большими, как недавняя, и спустя полчаса с резного крылечка маленького домика снова донесся его голос:

Ах, друзья, прошу вас, поверьте,
Не могу позабыть я о «Берте»!..

...Возвращаюсь на командный пункт и узнаю от майора Жигарева, что завтра предстоит налет нашего бронепоезда на позиции немцев у Ржева. Хорошо было бы принять участие в этом рейде...

(Продолжение следует).

Продолжение. См. «Красную звезду» №№ 242 и 243.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г212055. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.